

Лена Обухова

Джутовая
маска

Городские легенды 2:
Медвежье озеро

Городские легенды 2: Медвежье озеро

Елена Обухова

Джутовая маска

«Автор»

2024

Обухова Е. А.

Джутовая маска / Е. А. Обухова — «Автор», 2024 — (Городские легенды 2: Медвежье озеро)

Четыре подруги собираются на предсвадебный девичник в гостинице на Медвежьем озере и беспечно используют для игры случайно найденный в номере мешок из джута. Вскоре счастливую невесту находят мертвой с аналогичным мешком на голове, а в городе и на озере все чаще видят человека, скрывающего лицо за джутовой тканью. Кто он? Чего хочет? Почему охотится на девушек? А главное – как его остановить, пока жертв не стало больше? Юле и Владу вновь придется вмешаться в расследование полиции, ведь кто-то явно затеял нехорошую игру с ними. И в игру эту вновь оказываются втянуты Денис Савин и Диана Стрелецкая. Художник: Наталья Афанасьева , создано при помощи нейросети Midjourney

© Обухова Е. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Обухова

Джутовая маска

Пролог

30 мая, воскресенье

Медвежье озеро

Вид пустых коридоров на многочисленных мониторах навевал скуку и усыплял, поэтому Костя встал с насиженного места и прошелся по небольшой комнатке, размахивая руками и то наклоняя, то скручивая корпус. Это помогло разогнать кровь и размять мышцы, но на сонливость не повлияло. Костя заглянул в чайник, убедился, что воды там достаточно, и щелкнул выключателем. Через несколько секунд чайник многообещающе зашумел.

Ночные дежурства в гостинице на Медвежьем озере не были похожи на аналогичную работу в других местах. По крайней мере, в тех, где доводилось работать Косте за свою пока еще не слишком долгую карьеру охранника: возможность вздремнуть в процессе не предполагалась, хотя небольшой диванчик в комнате стоял. Зато и платили здесь гораздо лучше. Еще и кормили: ужином перед началом смены и завтраком после ее завершения. И, конечно, горячие напитки и хрустящие вкусняшки в процессе в любых количествах. Если не лениться и дойти до кухни, предназначенной для персонала, то можно и натуральный кофе из машины налить, но Костя обычно ленился. К тому же ему куда больше нравился приторно-сладкий напиток под названием «3 в 1», чем благородный, но невозможно горький эспрессо.

А сон... Да после того, что случилось недавно, он не стал бы спать, даже если бы такая возможность была. А то ведь тоже можно сыграть в ящик, как один неудачливый коллега, которому то ли перерезали, то ли перегрызли горло пару недель назад.

Чайник закипел, и Костя налил еще бурлящую воду в кружку, куда уже успел засыпать ароматный бело-черный порошок. Размешал, взял кружку в руки и высунулся из своей конуры в просторный светлый холл гостиницы. Здесь сидел ночной администратор – его единственный компаньон во время дежурства. Сегодня это была новенькая, совсем еще зеленая девчонка лет двадцати. Откуда-то доносились приглушенные басы: кажется, несмотря на поздний час, в одном из номеров все еще продолжалась вечеринка.

– А это нормально, что они там после полуночи шумят? – поинтересовался Костя, просто чтобы как-то завязать беседу.

Новенькая не отреагировала, как будто даже не услышала. Он присмотрелся и заметил, что уши у нее заняты беспроводными наушниками-затычками. Девушка сидела чуть сутулившись и, вероятно, пялилась в экран смартфона. Ну да, а что еще тут делать, когда все по номерам сидят? Только киношку и смотреть.

Он подошел поближе и заглянул ей через плечо. Почти угадал: девчонка смотрела видео какого-то блогера. А через секунду она, словно почувствовав его приближение, вздрогнула, обернулась и торопливо перевернула смартфон экраном вниз, как будто там было что-то запретное или непристойное. Но вероятнее всего, она просто испугалась, что ее застали за развлечением на рабочем месте. Костя рассмеялся, поднося чашку к губам, а девчонка – Любовь, как гласил бейджик у нее на груди, – расслабленно выдохнула и смущенно улыбнулась, доставая из ушей затычки.

– Вы меня напугали.

– Неужели такой страшный?

– Да нет, просто неожиданно.

– Что смотришь?

Она скосила взгляд на смартфон, снова повернула его экраном к себе и торопливо смахнула приложение видеосервиса.

– Да так, ролики всякие дурацкие. Знакомая ссылку кинула, вот я и пошла смотреть. Ерунда. Просто скучно очень, в сон клонит.

– А чего ты вообще на эту работу пошла-то? – поинтересовался Костя, опираясь локтем на край стойки и снова делая глоток. – Ладно я. После сорока, если спецом в чем-то не стал, в охрану только и берут. И тут уже места не перебираешь, а держишься за то, где платят получше и условия нормальные. А тебе зачем это гиблое место? Ты ж молодая совсем.

– Вот именно! – Люба выразительно скривилась. – Молодым еще труднее устроиться: везде нужен опыт. А где его взять, если без него не берут? У меня еще и образования никакого, только школа. Тут, конечно, по ночам стремно немного, зато платят норм. А фитнес и ноготки сами себя не оплатят.

Костя против воли скользнул по девчонке взглядом. Она была сочной, как он любит: и попа, и грудь, и при этом никакого лишнего веса. Все без перебора, вся подтянутая. Он считал, что это богом данное, как говорится, а тут, видишь как, фитнес. Еще и ноготки. Пальцы у девчонки, кстати, тоже красивые: тонкие, длинные, и ноготки – без перебора. Так бы он и внимания не обратил, если бы она не сказала: короткие, аккуратные, с лаком весьма нежного цвета. Не те жуткие яркие когти, как порой любят некоторые. Разве за них нужно платить? Пилочкой прошлась, лаком покрыла... Впрочем, что он в этом понимает? Костя хотел уточнить, но зазвонил внутренний телефон, на маленьком экранчике высветился номер комнаты.

– Администратор, чем могу вам помочь? – вежливо ответила в трубку Люба. Немного послушала, выразительно закатив глаза. – Да, конечно, я понимаю. Да, я сейчас попрошу их выключить музыку и вести себя потише.

Она положила трубку, встала с места и поправила и без того прекрасно сидящую юбку.

– Так и знала, что с этой компанией будут проблемы. Пойду разбираться.

– С тобой сходить? Для подкрепления?

– Лучше здесь побудьте, нехорошо ресепшен пустым оставлять. Но если они не угомонятся, я натравлю на них вас.

Костя сделал грозное лицо, мол, я уже готов сорваться с цепи. Она рассмеялась и пошла на лестницу: проблемный шумный номер находился на втором этаже. Какое-то время слышалось цоканье ее каблучков, но потом он стих: там, где находились номера, звук шагов глушило ковровое покрытие.

Костя прошелся по холлу, добрал до двери и выглянул в узкое окно рядом с нею: снаружи все было тихо и спокойно. Фонари горели, освещая крыльцо, парковку, дорожку к озеру и часть берега. В один момент показалось, что между деревьями мелькнула какая-то тень, но, присмотревшись, Костя так никого и не разглядел. Видимо, просто ветки на ветру раскачиваются, создавая иллюзию движения.

За спиной загудел лифт. Во дает девчонка! Наверх, значит, по ступенькам, а вниз – на лифте? Костя быстро пересек холл, торопясь встать напротив дверей прежде, чем медлительная кабина остановится, и придумать какой-нибудь забавный комментарий. У него не было насчет Любы глупых планов, все-таки он давно и прочно женат, и затевать интрижки на стороне ему совершенно неохота, но немного невинного флирта помогало скоротать слишком длинное и скучное ночное дежурство.

Кабина остановилась с тихим треньканьем, дверцы разъехались в стороны. Подготовленное замечание умерло на губах: внутри оказалось пусто. Костя удивленно приподнял брови и почувствовал, как по спине ползет неприятный холодок. На мгновение мелькнула мысль: может, и Серега вот так же беззаботно болтался тут, а потом приехал пустой лифт – и нечто невидимое разорвало ему глотку? Ведь тело обнаружили как раз на том месте, где сейчас стоит он.

Дверцы с тихим шорохом закрылись, на Костю так никто и не напал. Зато он понял, что приглушенные басы смолкли. А еще через какое-то время на лестнице зацокали каблучки Любы.

– Это оказалось проще, чем я ожидала.

Она вернулась на место за стойкой, а Костя, ничего не говоря, побрел обратно в свою комнату. Болтать и флиртовать отчего-то расхотелось.

* * *

– Вот кайфоломщики! – в раздражении воскликнула Кира, захлопнув дверь. – И за что я только деньги плачу?

Она была уже порядком пьяна, но Саша удивлялась, как подруга вообще еще стоит на ногах. Кира обладала весьма скромной комплекцией: невысокая, худенькая. Про таких мама Саши говорила: маленькая собачка – до старости щенков. И это было правдой: несмотря на то, что у Киры на горизонте маячил тридцатник, она из всей их компании чаще всего сходила за малолетку.

– Деньги ты платишь за то, что мы здесь ночуем, – флегматично напомнила Регина, накручивая на палец мелко вьющуюся прядь волос. Она сидела в кресле, свернувшись калачиком, и, кажется, давно с удовольствием легла бы спать. В отличие от Киры, она была высокой и статной, с сильными руками, что помогало ей в работе. – Кстати, не пора ли нам баиньки? Час ночи почти.

– Мы сюда спать приехали, что ли? – возмутилась Кира, перебирая бутылки, батареей выстроившиеся у стены. – Это же девичник! Я с холостой жизнью прощаюсь...

– Тоже мне жертва, – фыркнула Саша. – Разводы у нас пока не запрещены. Не понравится жизнь замужняя – вернешься в холостую.

– Э, нет, – возмутилась Кира, наконец обнаружив среди бутылок парочку вскрытых, но не опустошенных до конца. – Не в том я возрасте, чтобы бегать туда-сюда. Замуж – так замуж. А там уже не погуляешь так. Давайте ваши бокалы.

– Да куда ж в тебя лезет? – проворчала Лера, разлегшаяся на диване.

Кира не поскупилась для девичника: сняла хороший просторный номер с зоной гостиной и раскладным диваном, чтобы после большой вечеринки на улице с шашлыками можно было еще посидеть в помещении, а им вчетвером – так и вовсе переночевать. И вина закупила столько, что они замучились носить его из машин. Вот только «бокалами» им служили пластиковые одноразовые стаканчики, что несколько портило картину роскошной жизни.

– Так, девчонки, не расслабляемся, вечер только начался! – заявила Кира, поставив бутылки на кофейный столик, и заставила Леру поджать ноги и освободить ей место. – Я хочу кутить!

– Тихо кутить скучно, – заметила Регина. – Давайте лучше спать.

– Нет, давайте во что-нибудь поиграем, – не унималась Кира.

– В нарды? – насмешливо уточнила Лера. – Я не прихватила.

– Можно в правду или желание, – оживилась Регина. – Под градусом эта игра особенно хорошо заходит.

– Нет уж, в это под градусом я с вами больше играть не буду! – возразила Саша. – Уж лучше в фанты.

– Чем лучше-то? – удивилась Лера. – Это одно сплошное желание.

– Именно. Правду все равно не проверить, а задание лучше давать, не зная, кому оно предназначено. Вдруг тебе самой? Это держит ведущего в рамках разумного.

– Для этой игры нужен мешок какой-нибудь. – Кира озадаченно нахмурилась. – Или шапка. Но какая, блин, сейчас шапка-то?

– У нас пакетов из-под еды было полно, – припомнила Регина.

– И все они превратились в пакеты для мусора, – отмахнулась Лера.

– Сейчас найдем чего-нибудь, – заявила Саша, направляясь к шкафу в зоне прихожей. – В таких местах бывают пакеты для прачечной...

Регина, которой идея игры, по всей видимости, внезапно понравилась, тоже вскочила со своего места и направилась к письменному столу. В последнем – третьем – нашлось нечто подходящее.

– Зацените! – довольно воскликнула она. – Как для нас положили!

Остальные с интересом повернулись к ней, и Регина продемонстрировала им холщовый мешок средних размеров.

– Какого черта эта штука здесь делает? – удивилась Лера.

Саша моментально вернула на место одноразовый мешок для прачечной, слишком тонкий и прозрачный для их цели, а глаза Киры азартно загорелись.

– Отлично! Тогда давайте фанты!

* * *

Когда наверху наконец уgomонились, Алина почти сразу провалилась в сон. День был длинным и насыщенным, она надышалась свежего лесного воздуха, поэтому спать хотелось со страшной силой, только громкая музыка и взрывы смеха мешали. Гоша обнял ее, притянул теснее к себе – и она моментально уснула.

Однако через какое-то время что-то вдруг разбудило ее. Она даже не поняла, что именно: звук или прикосновение? Второе быстро пришлось исключить, поскольку на широкой кровати она лежала одна, это было видно даже без включения лампы в ярком свете луны.

Алина потянулась к тумбочке за смартфоном, чтобы посмотреть, который час. Оказалось, что уже без четверти три.

Рука дрогнула и едва не выронила аппарат, когда в дверь вдруг громко и весьма агрессивно постучали. Три удара с равными промежутками времени. Вероятно, от такого звука она и проснулась. Значит, стучат не в первый раз.

Сердце в тревоге забилось быстрее: кого это черти принесли посреди ночи?

Алина повернулась к двери ванной комнаты, куда наверняка ушел Гоша, но та оказалась приоткрыта, а за ней – темно. Стало быть, внутри никого нет.

Снова постучали, и ей пришло в голову, что Гоша, вероятно, зачем-то вышел и забыл карточку. Вздыхнув, она откинула одеяло и поплелась к двери, собираясь открыть, но в шаг от порога вдруг замерла в нерешительности. Как-то очень уж странно он стучится: как будто кулаком по полотну долбит. Гоша вряд ли стал бы так делать: слишком шумно для такого часа. Скорее, позвонил бы по телефону и попросил открыть.

Удары раздались вновь. Все те же три громких стука через равные промежутки времени. Алине отчего-то стало не по себе.

– Гоша, это ты? – позвала она, желая убедиться, прежде чем пускать в номер того, кто находился в коридоре.

Ответа не последовало. Алина продолжала топтаться в полуметре от двери, гипнотизируя ее взглядом сквозь темноту.

– Го-ош?

Тишина. Стук тоже не повторялся. Может, кто-то ошибся номером, а когда услышал ее вопрос, понял это и все-таки нашел свой? Возможно. Но где же тогда Гоша?

Она вернулась к кровати, снова схватила смартфон и написала ему в мессенджер. Сообщение ушло и было доставлено, но его не прочитали. Алина выждала немного и набрала номер. Подойдя к окну и разглядывая темнеющий на небольшом расстоянии лес, она слушала гудки

в трубке. Один, другой, третий... Гоша не отвечал. Когда количество гудков превысило кем-то установленный лимит, звонок сбросился. Алина нервно выдохнула, обхватывая себя руками за плечи.

– Куда же ты делся?

Взгляд скользил по темной стене деревьев, видной только благодаря редким фонарям, установленным на некотором расстоянии от здания гостиницы, а потом вдруг зацепился за что-то. Сперва Алина не поняла, что видит, и даже подалась вперед, пытаясь рассмотреть получше, а потом вдруг охнула и отпрянула. У самой кромки лесного массива, почти на одной прямой с крайними деревьями, стоял человек. Вероятнее всего, мужчина. Он не шевелился, просто стоял и смотрел на гостиницу. Его лица Алина не могла разобрать, но была уверена, что он смотрит на здание.

Кто это? И что он там делает в столь поздний час?

Неожиданно телефон пиликнул сигналом входящего сообщения, отвлекая внимание на себя. Пришел ответ от Гоши: «Вышел покурить. Не хотел тебя разбудить. Скоро вернусь». В конце стоял смайлик с поцелуем, и Алина против воли расплылась в счастливой улыбке.

«Возвращайся скорее, – написала она в ответ. – Тут то стучится кто-то, то за окном торчит».

Еще не успев нажать на отправку, она подняла голову, снова посмотрела за окно и, испуганно вскрикнув, шарахнулась назад.

Мужчина, стоявший прежде у кромки леса, успел за это время приблизиться. Теперь он замер почти под самым фонарем, и его было хорошо видно, но Алина все равно не смогла бы разглядеть лицо.

Его скрывал холщовый мешок, надетый на голову.

Глава 1

2 июня, среда

Медвежье озеро

Утро выдалось холодным и пасмурным, но Влад Федоров все равно вышел на пробежку. Ему нравилась умиротворяющая тишина Медвежьего озера, окруженного лесом. Даже когда небо хмурилось, а в лицо дул совсем не летний по ощущениям ветер. Зато все постояльцы гостиницы – как всегда в середине недели, немногочисленные – предпочитали этим утром нежиться в постельках. А птицы пели так же задорно, как и в хорошую погоду.

Облагороженная территория, относящаяся к гостинице, заканчивалась довольно быстро, и дальше приходилось искать тропинки, ведущие вдоль берега между кустами, деревьями и буреломами. Порой тропинка и вовсе пропадала, и тогда приходилось протаптывать новую.

Влад добежал до заброшенных домов, частично сгоревших, частично обрушившихся, частично все еще держащихся вопреки времени и природным воздействиям. Благополучно миновал их и побежал дальше, на ходу немного расстегнув ветровку: все-таки во время бега быстро согреваешься.

Постепенно он добрался до противоположного берега и остановился, переводя дыхание. Солнце еще не поднялось из-за деревьев, поэтому здесь было много густой тени, позволившей ему снять темные очки, защищавшие ставшие чересчур чувствительными к свету глаза.

Где-то там, глубже в лесу, начиналось старое, давно заброшенное кладбище, могилы которого уже потерялись в траве между деревьями. Лишь кое-где из земли все еще торчали надгробия, порой возникая перед глазами несколько неожиданно. Влад не пошел туда, но на какое-то время задержался на берегу, глядя то на воду, то на трехэтажное здание вдалеке, то на растущий вокруг озера лес. Несколько минут он пытался вспомнить, как делал последние две недели почти каждое утро.

Влад купил местную гостиницу несколько месяцев назад, для жены. Медвежье озеро относилось к району города Шелково, где та родилась и выросла. В Шелково четыре с половиной года назад они и познакомились. Успешный бизнесмен, он тогда отошел от дел в семейном холдинге, поскольку ослеп после аварии, о которой ничего не помнил. Сначала восстанавливался, искал способы вернуть прежнее здоровье, потом пытался смириться со своим новым состоянием, но в конце концов проиграл разыгравшейся у него депрессии.

Мало кто знал о том позорном, как он сам считал, моменте, но однажды Влад сдался и решил свести счеты с жизнью, наглотавшись прописанного врачами снотворного. Однако у судьбы на него оказались другие планы: он начал рисовать, хотя никогда не умел и едва ли мог научиться, лишившись зрения. Влад рисовал события, о которых не знал, людей и места, которых никогда не видел. Что-то в итоге сбывалось, что-то так и оставалось для него непонятным, но через несколько месяцев появившаяся способность привела его в Шелково и познакомила с Юлей Ткачевой, студенткой местного колледжа. Мысли о суициде были окончательно забыты.

Им через многое пришлось пройти вместе: поучаствовать в раскрытии нескольких убийств, столкнуться с силами, в которые ни один из них до тех пор не верил, чтобы Влад смог узнать правду о полученной травме и о старшем брате, ставшем убийцей. В глубине души он тогда считал, что, разгадав все загадки и найдя ответы, сможет вернуть себе и потерянное зрение, но его наградой в конце пути стала Юля. К тому моменту ему было достаточно и этого.

После исчезновения брата Владу пришлось вернуться к руководству компанией, а Юля смогла заняться тем, о чем давно мечтала – работой в туристическом бизнесе. Со временем это и привело к покупке местной гостиницы. Ее начал строить другой, но из-за финан-

совых проблем закончить не сумел, поэтому объект ввели в работу уже они. Точнее, Юля, взявшая на себя все заботы.

И тогда странное вдруг вернулось в их жизнь, а Влад неожиданным образом получил то, о чем уже и не мечтал. Он прозрел. И теперь мог видеть все своими глазами. Мог бежать вдоль озера, наслаждаясь одиночеством, самостоятельностью и пением птиц.

Вот только вспомнить, что именно произошло в ту ночь, когда он вдруг пропал из гостиницы, а потом его нашли где-то здесь со странным символом на лбу, Влад не мог. В то утро он очнулся снова зрячим человеком, и с тех пор его не оставлял вопрос: почему?

Как и в предыдущие дни, ему ничего не удалось вспомнить, поэтому, слегка подмерзнув, он отправился в обратный путь. Уже в самом конце его настиг небольшой дождь, и Влад, против обыкновения, бежал до крыльца, а восстанавливать дыхание предпочел под крышей. Впрочем, он и там задерживаться не стал, не желая мерзнуть на ветру.

– Доброе утро, Владислав Сергеевич! – бодро поздоровался с ним ночной администратор, вскочив на ноги, словно ученик в школе при появлении учителя.

Когда уходил, Влад его не видел: парень куда-то отошел. Вероятно, поэтому теперь едва заметно нервничал. Влад улыбнулся и кивнул ему в ответ, вытирая ладонью пот со лба, чтобы тот не скатывался щекотными каплями по лицу.

– Что, Ром, не торопятся тебя менять? – поинтересовался он, пересекая холл и на ходу кивая на висящие на стене часы. Те показывали уже без двух минут семь – время смены ночного администратора на утреннего.

Парень неловко пожал плечами, мол, я-то что могу с этим сделать? Но тут же добавил:

– Настя уже здесь, пошла еду в холодильник положить и кофе выпить. Время у нее еще есть.

Влад снова кивнул и как раз подошел к двери, отделяющей главный холл от помещений для персонала, так что вежливый разговор не требовал развития. Приложив к недавно установленному магнитному замку карточку, Влад повернул ручку.

Дверь номера он открыл той же картой и постарался при этом издавать минимум шума, не зная, успела ли за время его отсутствия проснуться супруга.

Она успела. И не только проснуться, но и умыться, а теперь занималась макияжем: стоя напротив окна и держа в руке небольшое зеркало, сосредоточенно красила ресницы. Услышав, как открылась дверь, Юля обернулась и скользнула взглядом по его мокрым волосам, ветровке и футболке.

– А ты реально подсел на это дело, – несколько удивленно протянула она и вернулась к прерванному занятию. – Сегодня так пасмурно. И, кажется, там довольно прохладно. Ты не замерз?

– Нет, когда бежишь, совсем не холодно.

Влад подошел к жене сзади, обнял и поцеловал в шею. Юля инстинктивно дернулась, пытаясь отстраниться.

– Влад, имей совесть! Ты весь мокрый...

Он рассмеялся, убирая руки и делая шаг назад. Предсказуемая реакция.

Стянув с себя ветровку, Влад повесил ее в переполненный вещами шкаф. Если его что-то и раздражало в новом формате жизни, то скромное пространство. Даже его двухкомнатная квартира в Шелково просторнее, чем эта комната – стандартный номер в их гостинице. Юля поселилась здесь, полагая, что будет жить одна, а Влад лишь иногда ее навещать, но все сложилось иначе, и им было откровенно тесно. Однако до решения возникшей проблемы они пока не добрались.

– И да, на это дело быстро подсаживаешься, – продолжил он отвечать на заданный вопрос. – Свежий воздух, запах воды и трав, птички поют... Красота!

Жена смешно сморщила нос – это было видно в зеркальном отражении – и без особого энтузиазма произнесла:

– Поверю на слово, но проверять не стану.

Влад и не предлагал. Знал, что Юля предпочитает другие виды активности и точно не по утрам. В этом они никогда не совпадали. Он взял со стола бутылку воды – пить хотелось невыносимо – и свернул крышку. Сделав несколько жадных глотков, заметил:

– Надо бы нормальную беговую тропу организовать. Может быть, даже вокруг всего озера. Сейчас непрерывный маршрут не проложить. То какие-то кусты на пути возникают, то вовсе буераки. Одно неосторожное движение – и можно ногу подвернуть.

– Вокруг всего озера вряд ли получится. Нам ведь только часть территории принадлежит, а там дальше – чужая собственность.

– У воды частной собственности быть не может, это общественная территория. Возьмем на себя частичное благоустройство – нам город только спасибо скажет. Я легко договорюсь, но надо сперва посчитать, во сколько это обойдется.

На этот раз в зеркале отразилась Юлина улыбка, прежде чем она отложила его на стоящий рядом комод, чтобы убрать тушь в косметичку и достать помаду.

– Посчитай, договорись. В этом ты хорош.

– Поэтому ты и взяла меня на работу, – шутливо заметил Влад и снова поднес горлышко бутылки к губам.

Юля только покачала головой, но комментировать не стала. Как всегда, в его шутке была лишь часть шутки, а остальное – суровая правда. После восьми лет слепоты адаптация к зрячей жизни давалась ему нелегко. Органы чувств все еще работали как у слепого, и вернувшееся зрение перегружало мозг информацией. К тому же никак не проходила светобоязнь, из-за которой он с трудом переносил солнечный свет, даже не слишком яркий. Все это время от времени провоцировало головную боль, и Влад решил вновь на какое-то время отойти от дел в «Векторе». Дать себе время на адаптацию, а заодно решить другие вопросы. Например, попытаться вспомнить или хотя бы выяснить, что произошло той ночью и как зрение вернулось к нему. Однако совсем ничего не делать он не мог, поэтому предложил Юле поделить обязанности по управлению гостиницей и взял на себя все взаимодействие с поставщиками и подрядчиками. Так он и оказался ее заместителем, поскольку владельцем и директором гостиницы «Медвежье озеро» значилась она.

Сама Юля теперь занималась только внутренними делами, повседневным управлением: решала конфликтные ситуации, помогала администраторам, контролировала работу кухни и горничных, следила за состоянием территории, особенно поддержанием порядка.

– Ты завтракать-то собираешься? – поинтересовалась супруга, убирая в косметичку помаду и застегивая ее. – Шведский стол уже начали накрывать, а мне осталось только одеться.

– Да, дай мне пять минут на душ – и я буду готов.

Закрутив крышку бутылки и оставив ее на столе, Влад шагнул к ванной комнате, но еще один вопрос заставил его задержаться:

– А эта штука еще долго будет здесь стоять?

Он обернулся и обнаружил, что Юля настороженно смотрит на шкатулку, которую они не так давно нашли в подвале собственной гостиницы. Кто-то оставил там коробку с выкопанным «кладом»: уцелевшими ценностями из сгоревшего еще в начале прошлого века дома. Сами ценности – серебряную посуду, подсвечники, статуэтки и прочие безделушки – Юля решила отдать в местный музей, а вот шкатулку Влад оставил. Деревянная, покрытая лаком, она не выглядела так, словно побывала в пожаре, поэтому едва ли могла относиться к найденным на пепелище вещам. А еще сильнее интриговало то, что она никак не желала открываться, но не могла быть монолитной имитацией шкатулки: слишком тяжелая для дерева, внутри точно что-то лежало. Влад иногда крутил ее в руках, ища какой-нибудь секрет, даже

пытался вскрыть силой, но ничего не вышло. Большую часть времени шкатулка просто стояла на комод, на котором сейчас лежала Юлина косметичка.

– Может, уберем ее хотя бы в подвал, если открыть все равно не получается?

– Я хочу отвезти ее в Москву и просветить в интроскопе. У нас в офисе есть один для подозрительных посылок. Очень хочу выяснить, что внутри. Может быть, даже завтра съезжу. Надеюсь, я не разучился водить машину...

– Зачем тебе вести ее самому? – удивилась Юля. Тревога на ее лице сменилась удивлением. – Игорь тебя отвезет. Я думала, ты его не отпускаешь как раз для таких случаев.

Влад через силу улыбнулся. Он не отпускал Игоря по другой причине и по этой же причине не хотел забирать его для поездки в Москву. Однако говорить об этом Юле он тоже не хотел.

– Вообще-то, я не отпускаю его, потому что сроднился с ним за эти годы. И на случай, если мы захотим устроить себе романтический вечер в каком-нибудь хорошем ресторане подальше от местных забот. После вина я точно не стану садиться за руль.

– Романтический вечер? – Юля нервно усмехнулась. – Господи, Влад, когда у нас он был в последний раз?

– Так все в наших руках! Давай назначим его... хоть на сегодня. Я могу забронировать столик, поужинаем где-нибудь в приличном месте. Можем даже остаться на ночь в московской квартире. Кстати, можно взять шкатулку с собой, заедем в офис по дороге обратно. Это приличный крюк, конечно, но все быстрее, чем ехать отсюда специально.

Юля задумалась. На ее лице читалось сомнение: с тех пор, как гостиница открылась, она почти не покидала Медвежье озеро, разве что на несколько часов, а он предлагает ей уехать на весь вечер, ночь и утро. Но Владу неожиданно понравилась эта идея: ей будет полезно на какое-то время отвлечься и расслабиться.

– За ночь ничего критичного здесь не случится, – подтолкнул он. – И это будет неплохая проверка. Гостиница должна уметь работать без тебя.

– Ладно, – не слишком уверенно протянула Юля. – Давай попробуем. Забронируй где-нибудь столик на восемь. И иди уже в душ!

– Есть, мой генерал! – Влад шутливо отсалютовал ей и скрылся за дверью.

В ванной его лицо вмиг посерьезнело, а сам он облегченно выдохнул. Ему определенно не хотелось рисковать и самому садиться за руль, но и оставлять Юлю на озере одну после всех странных событий, произошедших здесь за последнее время, тоже не хотелось. В этом состояла истинная причина, по которой Влад не отпускал Игоря – своего водителя-телохранителя, а заодно и поводыря, хотя формально тот был ему уже не нужен. Это же было и главной причиной, по которой он решил остаться здесь сам.

Убийство Юлиной помощницы, странные метаморфозы одной из картин, украшавших коридоры гостиницы, звуки шагов и стук в дверь, мистические записи на плеере, загадочное похищение девочки, послание от некоего «черного человека», переданное с другой похищенной и тут же возвращенной девочкой, повесившаяся – или повешенная – в лесу древняя статуя, которая жила неизвестно где... Дом, который они смогли найти, когда отправились в лес с Нурейтдиновым, Дианой и Савиным и где им удалось обнаружить пропавшую девочку, после найти не удалось никому.

И снова какие-то истории, легенды, темные силы, загадочные символы... Даже безымянная пожилая женщина, с которой Юля время от времени сталкивалась на озере, а больше ее не видел никто, казалась Владу подозрительной. Его внезапное прозрение, потеря прежнего дара и появление нового могли быть звеньями той же цепи.

Что-то происходило. Вокруг озера, гостиницы или их семьи – он точно не знал, но собирался во всем разобраться и понять, угрожает ли Юле какая-то опасность. И пока все не выяснит, Влад собирался оставаться на озере. А Игорь должен быть рядом с его женой.

Глава 2

2 июня, среда

г. Шелково

Утро началось скверно: Карпатский проспал. И даже помнил, как звенел будильник, выставленный на смартфоне, как он сбросил его и перевернулся на спину, прикрыв глаза на минутку. А когда открыл их, оказалось, что прошло почти сорок.

В холодильнике не нашлось никакой внятной еды, которую можно было бы положить на хлеб и сделать бутерброд, пока варится кофе, поэтому тратить время на завтрак Карпатский не стал, предпочел побриться. Поесть можно и по пути: между его домом и отделением продается вполне приличная шаурма, а кофе имеется и в кабинете.

Вообще-то, по-хорошему, им был положен отгул, поскольку все выходные они пробежали по очередному расследованию. Оно благополучно завершилось накануне, и сегодня вполне можно было отдохнуть, но Карпатский не стал заморачиваться. Он не особо любил выходные: те слишком красноречиво напоминали ему, как пуста сейчас его жизнь в отличие от того, что было раньше. И как могло бы быть. А ему не хотелось ни думать об этом, ни просто помнить.

На улице оказалось довольно прохладно и пасмурно. Даже слишком прохладно и пасмурно, учитывая, что уже началось лето. Хмурое небо низко нависало над землей, давило на виски, дул пронизывающий, холодный ветер, даже дождь недолго накрапывал, пока Карпатский курил под козырьком киоска в ожидании своей шаурмы. Создавалось впечатление, что после весьма ранней и теплой весны они внезапно перепрыгнули сразу в осень, примерно в первую половину октября. Он даже пожалел, что не надел куртку потеплее. Или что-то потеплее рубашки под куртку.

«То ли я старею, то ли с климатом какая-то беда. Раньше было лучше», – мрачно подумал Карпатский, лавируя между вмиг образовавшимися на асфальте лужами.

Шаурма, конечно, согрела его в дороге, но он все равно немного замерз, пока добрался до кабинета. Андрей Соболев, которого к нему недавно подселили, уже, по всей видимости, был на месте. Во всяком случае, кабинет оказался открыт, а его компьютер – включен.

Карпатский повесил ветровку в шкаф, пересек небольшую комнату и принялся загружать кофеварку. Хотя бы здесь все оказалось в наличии: и кофе, и вода. А благодаря новому напарнику в тумбочке, кроме сахара, теперь водились и всякие хрустящие вкусности, которыми Карпатский старался не злоупотреблять.

Пока кофеварка фыркала, грея воду, он сел за стол, включил компьютер, растер руками лицо и подумал, что отгул стоило взять хотя бы для того, чтобы проспать весь день. Взгляд зацепился за небольшой пакетик с маленькой старинной монеткой внутри.

«Медальоном», – мысленно поправил себя Карпатский. Уже в который раз. Просто изначально предмет показался ему монеткой, таковой и запомнился.

Загадочная безделушка, по непонятной причине неподверженная коррозии, была изъята как возможный вещдок в недавнем расследовании, а теперь поступила команда вернуть ее владельцу. Карпатский не был согласен с этим решением. Он считал, что монетка должна быть приобщена к делу об убийстве Екатерины Осиповой, раз уж на нем обнаружена ее ДНК, но кто его спрашивал? Или хотя бы просто слушал... Толковых следователей в Шелково крайне мало. И как правило, они тут не задерживаются: рано или поздно их забирают в Москву. А теперь новые вводные в деле Осиповой и вовсе никому не нужны.

Ехать на Медвежье озеро только для того, чтобы отдать хозяйке медальон, ему не хотелось. Можно, конечно, просто позвонить ей и предложить приехать, но не хотелось и этого. Поэтому он взял пакетик, в котором бывший вещдок по-прежнему хранился, и отнес на стол Соболева. Тот водит дружбу с Федоровыми – пусть и вручит им эту штуковину.

Карпатский уже собирался снова дойти до кофеварки, но его внимание привлекло изображение на мониторе коллеги. Это была схема, похожая на ту, что они составляли в процессе работы над сложными делами. Вот только дела такого у них сейчас не имелось. Похоже, Соболев затеял какое-то свое расследование.

Дверь кабинета открылась, заставляя обернуться, на пороге появился сам Соболев.

– Доброе утро, – поздоровался тот машинально, напряженно глядя то на Карпатского, то на свой монитор. В его глазах читался явственный вопрос: «Какого черта ты забыл на моем столе?»

– Доброе, – отозвался Карпатский и поднял пакетик с медальоном, демонстрируя его Соболеву. – Хотел отдать тебе это. Вернешь Федоровой при случае. Или пусть она сама к тебе за ним заедет.

Он бросил пакетик обратно на стол и все-таки дошел до подоконника, на котором уже затихла кофеварка. Соболев заметно расслабился и направил к своему рабочему месту.

– А чего я? Сам изъяс, сам и отдавай. Я вообще в том расследовании не участвовал.

Карпатский обернулся и выразительно посмотрел на него.

– *Официально* не участвовал, – тут же уточнил Соболев.

– Вот заодно и поучаствуешь.

Карпатский налил себе кофе, спиной чувствуя недовольство коллеги.

– А оно мне зачем?

– А напомни, кто из нас майор?

Соболев скрипнул зубами. Не буквально, конечно, но ощущалось именно так.

– Так точно, товарищ майор.

Карпатский редко испытывал угрызения совести, но сейчас что-то такое шевельнулось внутри. Зря он, конечно, про майора. Знал ведь, что Соболева однажды уже прокатили со званием, а теперь, после обвинений во взятке, скорее всего, прокатят снова. Обвинения, правда, не подтвердились, но такова уж система.

– Кофе будешь? – примирительным тоном предложил он.

Соболев ответил не сразу, словно пару секунд размышлял, согласиться или демонстративно обидеться. В конце концов выбрал первое:

– Буду. Без сахара, но с печеньем.

Это был весьма внятный намек на то, что сам он за всем названным не пойдет, а предлагает подать. Карпатский не стал возражать: и кофе во вторую кружку налил, и печенье на стол коллеги отнес. Не просто так, конечно.

– Что там у тебя за схема? – поинтересовался он, кивнув на монитор.

Там уже ничего не было: Соболев свернул все окна, как только сел на место. Но отпираться почему-то не стал.

– Да так, пытаюсь взглянуть на события на Медвежьем озере в комплексе и со стороны.

– Объединив два дела в одно? – Это Карпатский успел ухватить.

Соболев кивнул и потянулся за печеньем.

– Если это эхо истории четырехлетней давности, то и дело одно. Тогда нам тоже поначалу казалось, что преступления не связаны между собой. Хотя Федоров уже со второго случая твердил о взаимосвязи, а Велесов – о возможной серии. Но очевидно все стало только после третьего случая. Пока у нас тоже маловато данных, чтобы сказать с уверенностью, но я решил начать приглядываться к этим событиям уже сейчас. Неофициально, конечно.

– Ну и как? Что там пока вырисовывается?

Соболев пытливо посмотрел на него поверх чашки.

– Тебе правда интересно? Или просто надеешься найти в моих наработках способ утопить Юлю Федорову?

Карпатский ответил ему укоризненным взглядом.

– Не надо делать из меня монстра, который охотится за несчастной девушкой. Если она здесь ни при чем, я буду только рад. Но пока мне все видится иначе.

– Да? А вот можешь объяснить мне – нормально, внятно, с аргументами, без упоминания интуиции – почему девчонка, которая в жизни мухи не обидела, видится тебе каким-то маньяком?

– А ты готов меня услышать? Или просто хочешь другу отчитаться, что у меня есть на его жену?

– Не надо делать из меня крысу, – явно передразнивая его, ответил Соболев. – Я, конечно, Владу помогаю, когда вижу, что это к лучшему. Но я на него не работаю.

Прозвучало довольно убедительно. И потом, если они действительно хотят разобраться в происходящем, кто-то должен начать этот разговор первым. Молчать и рыть в одиночку – еще и неофициально – определенно контрпродуктивно.

– Хорошо, тогда вот тебе факты и мои аргументы. Первое дело – убийство Екатерины Осиповой. Она работала на Федорову...

– Но у них не было конфликтов!

– Зато связь есть. Дай договорить. Не будем забывать, что некую странную запись, якобы ставшую причиной гибели другой девушки, подруги нашли в гостинице Федоровой, во всегда запертом подвале, ключ от которого якобы куда-то делся. Да, его могли похитить. Да, плеер с записями могли подбросить. Но с тем же успехом Федорова могла просто снять ключ со связки и использовать, когда ей было нужно. Могла подбросить плеер, но не учесть того, что его заберет не та девушка. И все же потом обе подруги приехали именно сюда и обе погибли: одну мы нашли мертвой на качелях, другую – в воде. И Федорова тогда была и на озере, и у качелей, ее следы обнаружены на месте преступления, на ее руках – кровь жертвы.

– Потому что она ее нашла. Не всякий, кто нашел, тот и убил.

– Не всякий, кто нашел, тот *не* убил, – парировал Карпатский. – Еще скажи, что тебе таких случаев не попадалось. Но допустим. Если две девушки встретились на озере, чтобы послушать записи, и обе погибли, то у кого плеер?

– У убийцы.

– Верно. И мы, как наше доблестное следствие, могли бы подумать на озерного маньяка, Кирилла Надежина, но едва плеер попадает в руки к нему, он бросает его в воду. Убийца Осиповой плеер не выбросил, а подкинул третьей подруге – Диане Стрелецкой, оставил в ее номере. Значит, маньяк Осипову не убивал. Кто был тогда в гостинице? Чета Федоровых, их охранник, московский коуч и сама Диана. Магнитные замки не работали, войти мог кто угодно, но это риск: вдруг кто-то заметит. А кто вполне официально заходил в комнату по весьма невинному поводу?

– Кто?

– Федорова. Якобы присматривая за работой временной горничной. Уйма возможностей незаметно подложить плеер.

– С тем же успехом это могла сделать сама горничная, которой кто-то денег сунул, – возразил Соболев. – Или вообще кто угодно мог проникнуть в гостиницу и сделать это. Там тогда ни наблюдения не было, ни карточек этих.

– Предположим, – кивнул Карпатский. – Но Федорова могла – и это важно. Идем дальше. Второе дело: похищение девочки. Зайцева призналась в содеянном, но как она могла проверить подобное самостоятельно? Предположим, утащить мастер-карту несложно, это можно сделать и дважды, если уж сумел один раз, но подключиться к системе видеонаблюдения неизвестно где – мы ведь не нашли место подключения – задача не для дамочки, клепающей рекламные тексты по заказу. И второе похищение она на себя не взяла, да и не нужно оно ей было. А там снова: подключение к системе видеонаблюдения, невероятно ловкое проникновение на этаж... Да и в обоих случаях совершенно непонятно, как похитители – и Зайцева, и наш

неизвестный – покинули гостиницу, не засветившись на камерах. Когда я говорил с Зайцевой, она обмолвилась, что в вечер похищения вернулась в гостиницу, но не через центральный вход. Очевидно, есть еще какой-то способ попасть внутрь, возможно, даже миновав камеры, но кто может знать все это достаточно хорошо? Хозяева гостиницы! И это снова приводит нас к Юлии Федоровой.

Неожиданно для него Соболев улыбнулся.

– Ты упускаешь один важный момент во второй истории. Кто убил Зайцеву?

Карпатский напрягся. Это был вопрос, на который он не знал ответа, хотя видел предполагаемого убийцу собственными глазами. И тот вполне мог прикончить и его. Однако по какой-то причине пощадил.

– Там темно было, свет мигал, – невнятно ответил он, чересчур пристально разглядывая кофе в своей чашке. – Я не уверен...

– Ты знаешь, что видел, просто не можешь сказать, – уверенно заявил Соболев. В его тоне слышались нотки сочувствия. – Ведь слова прозвучат безумно, и ты сам себе не готов поверить, а потому знаешь, что не поверит никто.

Карпатский хмуро посмотрел на него исподлобья, одновременно заглядывая в собственные воспоминания и видя в них маленькую девочку с окровавленным ртом, стоящую посреди коридора. В мигающем свете ламп она то принимала образ похищенного ребенка, то становилась похожа на древнюю старуху, которую чуть позже нашли повешенной на дереве в лесу. В тот вечер девочка бросилась на него, а когда он выстрелил, сбежала по потолку.

Если бы очевидец рассказал Карпатскому такую историю, он отправил бы его сдавать тест на наркотики.

– Я не знаю, кто именно убил Зайцеву, но этот... кхм... человек должен быть связан с похитителем второй девочки. С тем, кто помог Зайцевой с первым похищением. Ее убрали, чтобы она его не сдала. Или ее.

– А вот соглашусь! – усмехнулся Соболев. – И тут есть важный нюанс: в тот вечер убили не только Зайцеву. Кто еще погиб?

– Охранник, – задумчиво протянул Карпатский.

– Вот именно. Смекаешь, к чему я? Федорова не практикует суточные дежурства, предпочитает дневной и ночной персонал, но все обязаны бодрствовать во время ночных смен. Охранники у нее не работают сутки через трое. Обе ночи дежурил один и тот же человек. Он же и был убит. Случайно? Или его тоже убрали как нежеланного свидетеля? Вот тебе возможный доступ к мастер-картам и системе видеонаблюдения. А также ко всем скрытым входам-выходам из здания.

Карпатский нахмурился, мысленно ругая себя за то, что не подумал об этом сам. Как он мог упустить из вида такой вариант?

– Ты проверял его? Какие-то внезапные денежные поступления были?

Соболев поморщился и мотнул головой.

– Нет, по счетам ничего такого не проходило. Но сам понимаешь, наличку не отследить. А если человек не дурак и не побежал сразу тратить полученную сумму, то и по тратам ничего не увидишь. К тому же ему могли выдать только аванс, а остальную сумму пообещать после работы. Или даже всю сумму пообещать после работы, или склонить к сотрудничеству другим способом.

– Значит, мы не можем быть уверены, что его купили?

– И не можем быть уверены, что этого не было.

– Хорошо, предположим. Но кто и для чего это делает? Что это, по-твоему? Какая-то атака на Федоровых?

– А какой мотив ты приписываешь Юле, когда подозреваешь ее?

Тон Соболева Карпатскому не понравился. Он нутром почувствовал выставленную ловушку, но пока не мог понять, в чем та заключается.

– Привлечение внимания. Мужа или вообще. Возможно, после пережитого несколько лет назад возвращение в Шелково что-то такое затронуло у нее в голове, в душе...

– А почему ты при этом списываешь со счетов Диану Стрелецкую?

Вот теперь Карпатский почувствовал, как ловушка захлопнулась. Он недоуменно посмотрел на Соболева. Тот безмятежно улыбнулся ему в ответ.

– При чем здесь Диана?

– Сам подумай. Она связана с обеими первыми жертвами, причем куда сильнее, чем Юля. Обе были ее подругами, одна из них мучила с ее любовником. Может, и вторая чем-то провинилась. Они приезжали на озеро втроем незадолго до того, как все началось. Диана, конечно, едва ли могла похитить ключ от подвала, но сам прикол могла подстроить и Осипова, а Диана просто воспользовалась ситуацией. Или же подбить на это Осипову, чтобы разыграть общую подругу. И тогда плеер попал четко по назначению – той, кто пытался увести у нее парня. Уж не знаю, существовала ли в действительности мистическая запись, которая заставляет девушек топиться, или все это сложная мистификация, но подкинуть плеер Даше Диана могла.

– Но она не могла убить Осипову, – возразил Карпатский чуть эмоциональнее, чем того требовала ситуация. – Я проверял ее алиби!

– Не спорю, – легко согласился Соболев. – Это мог сделать ее любовник-маньяк, с которым она прожила пять лет.

– Диана не знала правды о нем.

– С чего ты взял? – холодно уточнил Соболев. – С ее слов? Да, она утверждает, что была не в курсе, но факт в том, что она единственная любовница маньяка, продержавшаяся на этом свете целых пять лет. Мы пришли к выводу, что три года назад, когда Надежин привез Диану на озеро, чтобы убить, как остальных, сюда приехала и София Мельник – психотерапевт, работающая с зависимостями с помощью гипноза. Она загипнотизировала Надежина и поставила ему что-то вроде блока, чтобы он больше не убивал. Возможно, все-таки загипнотизировала и саму Диану, чтобы она ничего не помнила, хотя парень Софии – Денис Савин – утверждает, что та не стала бы этого делать. Потом София, упоминавшая, что общается с мертвыми и даже записывает их голоса, обращается к прежним жертвам маньяка, чтобы убедиться в успехе операции и в том, что они обрели покой, но записывает мистическое послание. То самое, которое якобы заставляет прослушавших его женщин топиться. После чего Мельник загадочным образом исчезает, а ее плеер с записями каким-то образом попадает к тому, кто три года спустя подбрасывает его в подвал гостиницы. Так?

– Ну?

Карпатский не стал оспаривать момент, связанный с мистической подоплекой записи на плеере, в которую по-прежнему не верил. Ему было интересно узнать, к чему Соболев клонит и как собирается вписать в свою версию Диану и ее злой умысел.

– Но что же случилось с Софией? – азартно продолжил Соболев. – Предположим, легенда про тринадцатую запись – правда. София ее послушала и утопилась. Но она должна была сначала отдать запись другой женщине, чтобы та ее прослушала – так якобы работало проклятие. И поскольку София исчезла в тот же вечер, нам остается лишь предположить, что на озере был кто-то еще. Некая женщина, которой отдали плеер. Но та не стала ни слушать записи, ни стирать их, а просто оставила вещь у себя. Знала, как все работает? Поняла при прослушивании? Нам сейчас не выяснить, но это точно не могла быть Юля Федорова: она в то время работала в Испании!

– А если предположить очевидное: что легенда про записи и их проклятие – чушь собачья?

– Тогда тем более непонятно, что случилось с Софией Мельник и как ее плеер три года спустя оказался в подвале гостиницы, которую тогда еще даже не начали строить! Получается, что на озере все равно должен был кто-то быть, кто похитил или убил Мельник, а плеер забрал себе, но в этом случае это мог быть и мужчина. Даже, пожалуй, *должен* быть мужчина. Такое вот загадочное совпадение: еще один маньяк! Или можно сделать совсем уж странное предположение: в голове Мельник что-то заклинило, и она вдруг решила уйти в глубокое подполье, забрав с собой только плеер.

– Я не понимаю, к чему ты клонишь? – нетерпеливо поинтересовался Карпатский. У него успел остыть кофе, а они так и не добрались до сути.

– А к тому, что гораздо более вероятен другой сценарий. Мельник переоценила свои силы: одно дело гипнотизировать алкашей, нариков и игроманов, которые более или менее добровольно пришли на прием, и совсем другое – серийного убийцу, который совершенно не жаждет излечения. Думаю, ему было вполне по силам убить обеих: и Софию, и Диану. Но что, если последняя успела встать на его сторону?

– С чего бы вдруг? – нахмурился Карпатский.

– Ну, как минимум чтобы выжить. И вот София Мельник мертва, ее тело покоится где-то на дне озера, а плеер по той или иной причине остается у Дианы.

– Зачем Диане оставлять себе плеер и продолжать отношения с убийцей?

– А зачем ей от них отказываться? Надежин вытащил ее из нищеты, дал совершенно новую жизнь, полную ништяков вроде дорогих шмоток, косметики, заграничных поездок и прочих атрибутов роскоши. Крышу ему срывает нечасто: всего-то раз в два-три года. Если в тот вечер он убил Софию, это накормило его внутреннего монстра. Дало возможность продержаться еще три года, а потом Диана подсунула ему свою подругу. Возможно, она даже позволила ему сначала погулять с Дашей, чтобы он смог полностью воплотить фантазию, ведь прежде он убивал именно любовниц, а не кого попало. Возможно, Катя Осипова вообще оказалась там случайно: Даша по какой-то причине позвала ее на озеро, где собиралась встретиться с Кириллом. И он убил обеих: одной перерезал горло, другую утопил...

– На теле Дарьи не было следов насилия, – напомнил Карпатский.

– Может, она и не сопротивлялась. Представь состояние девушки, когда на ее глазах мужчина, с которым она связывала столько надежд, убил ее подругу. Шок и страх одних заставляет бежать или драться, а других парализует и лишает воли к сопротивлению.

– Если обеих девушек все же убил Надежин, то мы снова упираемся в плеер. Почему он не утопил его сразу?

– Не увидел, – пожал плечами Соболев. – Или ему вообще было плевать на плеер. О том, что Надежин бросил его в воду, мы знаем опять же только со слов Дианы. Но даже если все так... Она ведь примчалась на озеро через несколько часов...

– Волновалась за подругу!

– С *ее слов*! А еще с *ее слов* она нашла под качелями Дашины наушники, которые проглядел эксперт. А что, если он проглядел не только наушники, но и плеер? И вот тот снова у Дианы. Ты спрашивал, кто мог подкинуть плеер в ее комнату. Кому проще всего было это сделать? Ей самой! Ведь о том, что она нашла его случайно на столе, мы знаем только...

Он не закончил фразу, предлагая сделать это за него, и Карпатский машинально договорил:

– С *ее слов*.

– Вот именно. Уж не знаю, зачем ей понадобилась вся эта канитель с легендой, но мотивы и возможности у нее определенно были.

– Да, только она чуть не погибла тогда! – снова эмоционально возразил Карпатский. – Если бы я вовремя их не нашел, она была бы мертва.

Соболев только развел руками и выразительно вздохнул.

– Когда играешь с огнем, рискуешь рано или поздно обжечься. Но случившееся в тот вечер вполне могло стать причиной, по которой произошла история с девочками. От скуки или от стресса, но Диана могла мысленно вернуться к своему детскому злословению и решить наказать бросившую ее в лесу женщину. Уж не знаю, как она вышла на Зайцеву, но в мире соцсетей и чрезмерной публичности это не так уж сложно.

– Диана не помнила... – начал было возражать Карпатский, но осекся, заметив ухмылку Соболева.

Да, об этом он тоже знает только *с ее слов*.

Карпатский отставил чашку с так и недопитым кофе и прошелся по кабинету, обдумывая новую версию. Да, если предположить, что все это время Диана врала, а на самом деле прекрасно знала, с кем живет, это переворачивает с ног на голову сложившийся у него образ.

Тогда она не невинная, недолюбленная родителями девочка, когда-то соблазненная взрослым мужчиной и много лет прожившая в паутине его лжи, а меркантильная хищница с такими же нездоровыми наклонностями, как у него самого.

Если она знала правду и действовала с ним заодно, могла ли она сама подложить окровавленный нож в тот дом? Если нет, то что она там делала и зачем позвала его? Если да, то почему была так напугана?

Карпатский прошелся по кабинету в другую сторону и снова зацепился взглядом за монетку-медальон, лежащую теперь на столе Соболева.

– Предположим, она все помнила, как-то вышла на Зайцеву и решила той отомстить, – медленно произнес он, испытывая отвращение к этим словам. – Зачем вся эта история с Бабой-ягой? Зачем второе похищение? Зачем медальон? И где она его взяла?

– Да мало ли где! – отмахнулся Соболев. – Где-то же в твоём представлении его взяла Юлия Федорова. А насчет антуража... Кто знает? Та же жажда внимания, как вариант. Может, ей понравился ты, и Диана таким образом привлекает твоё внимание? Или ей понравился Савин, и она играет с его верой в то, что он видит пророческие сны. Или самый правдоподобный вариант: ей понравился Влад Федоров, и она хочет стать для него новой Юлей. Ей определенно по вкусу состоятельные мужчины постарше. Влад – прекрасная замена Кириллу.

Карпатский вновь задумался, воскрешая в памяти лицо Дианы, ее глаза, взгляд в разные моменты времени. Когда он сообщил ей о том, что ее подруга мертва, когда она позвала его в заброшенный дом посреди ночи, когда они разговаривали на озере, когда она проснулась в его квартире после загула в ночном клубе, откуда он вынес ее на руках, поскольку она не стояла на ногах. Ее растерянность, когда Карпатский сообщил ей, что именно она потерялась на озере шестилетней девочкой, ее отчаяние и неловкость, когда он познакомился с ее матерью, разочарование, когда отказался идти с ней в лес искать пропавшую девочку в доме Бабы-яги.

– Чушь все это, – тихо резюмировал он вслух. – Диана не такая.

– Неужели? Ты ее сколько знаешь? Пять минут?

– Я ее достаточно знаю, – отрезал Карпатский громче. – Это интуиция, если хочешь.

– Ага! Ты обещал не говорить про интуицию! – в голосе Соболева вновь послышался азарт.

Карпатский мрачно посмотрел на него, и новоявленный напарник определенно что-то такое увидел в его глазах, потому что выражение его лица вмиг изменилось. Азарт угас, ухмылка исчезла.

– Слушай, если честно, я сам не верю в эту версию, – произнес он уже без напускного веселья, серьезно и спокойно. – По многим причинам. Но услышь меня: я знаю Юлю уже несколько лет. И для меня твои подозрения в ее адрес – такая же чушь, как для тебя моя версия с Дианой. Так давай не тратить время на чушь и искать кого-то другого. Идет?

Карпатский подумал немного и кивнул.

– Я тебя услышал, Андрей.

- Прекрасно, тогда...
- Договорить ему не дал звонок телефона. Карпатский снял трубку.
- Да? Да, мы оба здесь... Угу... Ясно. Где?.. Хорошо, выезжаем.
- Что там? – поинтересовался Соболев, когда Карпатский положил трубку.
- Да что у нас может быть? Труп.
- Блин. – Соболев со вздохом поднялся из кресла, залпом прикончив свой кофе. – Они
пряма не отдыхают. На тебе или на мне поедет?
- На тебе. – Карпатский достал из шкафа куртку. – Я сегодня безлошадный.

Глава 3

2 июня, среда

г. Шелково

В районе узкого пешеходного моста прогулочная зона, тянущаяся вдоль реки, делала поворот под девяносто градусов и уходила в сторону бульвара. Сама река текла дальше, но теперь по ее берегам лишь протаптывались тропинки, да рос небольшой лесопарк. Не такое уж глухое место: люди приходили сюда на пикники, часто компаниями собиралась молодежь, особенно ученики недавно построенной неподалеку школы, желающие провести время в более укромном месте, нежели людная набережная. Но после наступления темноты сюда редко кто забредал, поскольку фонарей здесь не было и найти тропинку становилось весьма проблематично.

И все же девушка погибла здесь ночью, это Дмитрий Логинов определил довольно быстро. Вообще-то, его основной специальностью была судмедэкспертиза, но из-за недостатка квалифицированных кадров он еще несколько лет назад обзавелся дополнительными знаниями и навыками и теперь на полставки числился еще и экспертом-криминалистом.

За пятьдесят с небольшим лет жизни и почти тридцать лет в профессии он повидал многое, но с таким столкнулся впервые. Убийцы в Шелково обычно не отличались особой креативностью, чему он был рад. Маньяк с выдумкой за все время попался ему лишь однажды. Тот самый, что четыре года назад совершал убийства по мотивам городских легенд и оставлял тела в пентаграмме. Тогда, стоя над очередным трупом, Логинов испытывал примерно тот же трепет, что накрыл его сейчас, когда он только увидел девушку.

На первый взгляд она показалась совсем девчонкой: маленькая, худенькая. Лишь при более детальном осмотре стало понятно, что это не школьница-старшеклассница и лет ей не так уж мало. Наверное, по лицу это было бы более очевидно, но лица девушки Логинов пока не видел.

Оперативники появились, когда он едва начал фотографировать тело и место его обнаружения. Соболев слегка нахмурился, увидев жертву, Карпатский, казалось, никак не изменился в лице. Лишь во взгляде мелькнуло нечто мрачное, темное. Логинов давно заметил, что майор особенно чувствителен к смерти детей и юных девушек, будь она естественной или насильственной. Они все, конечно, реагировали на такое, но с годами хочешь не хочешь, а привыкаешь, начинаешь дистанцироваться. Карпатскому это давалось тяжелее других, как казалось Логинову.

– Димыч, привет, – первым поздоровался с ним Соболев, протягивая руку. – Что-нибудь уже скажешь?

– Совесть имей, – буркнул Логинов, пожимая протянутую ладонь. – Я на пять минут раньше вас пришел.

– Для тебя пять минут – как полчаса для других экспертов!

– Не подлизывайся. Пока из очевидного: наша жертва – женщина лет двадцати пяти – тридцати...

– Серьезно? – удивился Карпатский, поднимая на него взгляд. – Кажется совсем девчонкой.

– Да, это из-за невысокого роста и хрупкого телосложения. Я еще не смотрел содержимое сумочки, но если там есть паспорт, думаю, мое предположение подтвердится.

– Я могу заглянуть? – Карпатский указал на сумочку.

Та была перекинута через правое плечо, а висела слева, благодаря чему не потерялась, когда девушка убегала от убийцы. А она убегала, Логинов не сомневался. Еще и подвернула

ногу в процессе, благодаря чему ее, возможно, и догнали. Додумалась же она идти в лес ночью на высоких каблуках!

– Только перчатки надень. – Логинов протянул ему пару.

– Что за хрень у нее на голове? – между тем поинтересовался Соболев, хмурясь сильнее.

– Мешок, – пожал плечами Логинов. – Вероятно, джутовый.

Карпатский, уже присевший рядом с телом и начавший рыться в сумочке, замер и снова посмотрел на него.

– Джутовый?

– Это такое волокно, используется для изготовления тканей, веревок, канатов. Ткани часто идут на мешки. А еще джут – это растение, из которого это волокно и производится.

– Я знаю, что такое джут, – буркнул Карпатский, снова возвращаясь к изучению немногочисленного содержимого сумочки. Соврал, вероятно. – Я просто думал, это обычный холщовый мешок...

– Ну, он и холщовый, и джутовый одновременно, – усмехнулся Логинов с едва заметным, как ему самому казалось, ощущением превосходства. – Холщовые ткани – это определенный способ плетения, а плетутся они из разных волокон: из льна, конопли или джута, например. Мне кажется, что это – джут.

Карпатский молча кивнул, разложив на земле содержимое сумочки девушки: помада, паспорт, смартфон, банковская карта, немного наличных денег. Когда Логинов все это сфотографировал, он открыл паспорт и прочитал вслух:

– Кира Андреевна Новикова, девяносто третьего года рождения. Ты был прав, ей... двадцать восемь.

Логинов лишь довольно улыбнулся, а Карпатский уже взялся за смартфон.

– Неотвеченных вызовов нет. Значит, ее еще никто не ищет. Заблокировано на отпечаток пальца.

– Повезло, – мрачно заметил Соболев. – Терпеть не могу, когда заблокировано на комбинацию цифр или рисунок.

Карпатский тем временем приложил палец женщины к экрану. Задержался, осматривая длинные ногти жертвы.

– Один сломан, ты видел? Она сопротивлялась. Может, повезет, и под ногтями обнаружится ДНК убийцы?

– Видел, да, – несколько раздраженно отозвался Логинов. Кто тут вообще эксперт? – Но на первый взгляд под ногтями чисто. Я, конечно, еще посмотрю внимательнее потом. Я говорил, что приехал на пять минут раньше вас?

– Да не бухти, – махнул рукой Соболев. – Мы ж одно дело делаем и просто помочь хотим.

Карпатский ничего не сказал, принялся тыкать пальцами в экран, тихо поругиваясь: на пальцы в перчатках тот плохо отзывался.

Логинов кивнул Соболеву, мол, я все понимаю, и добавил:

– Еще могу сказать, что предварительно признаков сексуального насилия нет, но наверняка буду утверждать после подробного осмотра и вскрытия. И это не похоже на ограбление: в ушах сережки, на двух пальцах кольца, на шее цепочка с подвеской, все золотое, с бриллиантами, пусть и небольшими, но стоит прилично. Особенно одно из колец. Похоже на помолочное, кстати.

– Время смерти?

– Между одиннадцатью вечера и тремя часами ночи. Точнее после вскрытия.

– Что она здесь делала в это время? – задался вопросом Соболев. – Вся такая красивая и на каблуках?

Логинов пожал плечами, а выпрямившийся Карпатский лаконично сообщил:

– В это время у нее нет телефонных вызовов, последний разговор с абонентом под кодовым именем «Котик» около восьми вечера. Ни в мессенджерах, ни в соцсетях, на первый взгляд, нет сообщений с назначением встречи. Но надо будет еще прошерстить и список звонков, и переписки. Встреча могла быть назначена какое-то время назад. Какова причина смерти?

Логинов посмотрел на мертвую женщину и предложил:

– Снимем мешок?

Никто не возражал. Логинов все сделал сам, стараясь минимально воздействовать на положение тела.

– Да, так я и подозревал. Ее задушили. Вероятнее всего, этим же мешком.

– Ее убили здесь? – поинтересовался Соболев.

– Следов волочения нет, так что, скорее всего, да. Я вижу это примерно так. Новикова по какой-то причине сошла с прогулочного маршрута на тропу, углубилась в лесополосу. Потом кого-то увидела, испугалась и побежала. Но в темноте в лесу на каблуках особо не побегаешь, она, вероятно, подвернула ногу или оступилась и упала. Видите эти ссадины на коленях и ладонях? Она упала на четвереньки, встать не успела. Ее догнали, накинули на голову мешок и задушили его краем. Она пыталась освободиться, но не смогла. Когда Новикова задохнулась, ее перевернули на спину – и так оставили. Это предварительная картина преступления.

– Значит, убийца мужчина? – предположил Карпатский. – Чтобы удавить человека, нужна сила.

– Вероятно. Хотя жертва весьма хрупкого телосложения, с ней могла справиться и другая женщина. Но по статистике мужчина вероятнее. Среди маньяков-серийников их подавляющее большинство.

– Стоп-стоп, – запротестовал Соболев. – Кто говорит о маньяке и серии? Жертва одна, других таких нет. Мы бы знали.

– Во-первых, это у нас таких нет, надо проверять географию шире, – возразил Карпатский. – Во-вторых, по времени тоже может быть разброс. Озерный маньяк убивал раз в два-три года.

– Да чего вы сразу про маньяка? – не успокаивался Соболев.

Логинов знал, что тот терпеть не может серийников.

– Из-за мешка, – пояснил он. – Это не самое распространенное орудие убийства. Если уж так душить, то лучше полиэтиленовым пакетом, а холщовая ткань в отличие от него... дышит. И это не та вещь, которая есть в кармане у каждого. Мешок среднего размера, на взгляд – новый, не был в употреблении. Вероятно, его приобрели специально для убийства. Это уже своего рода заявление. Или послание. А еще он выглядит как...

– Маска, – закончил за него Карпатский. – Как будто убийца не хотел видеть лицо жертвы. Даже когда перевернул ее на спину.

На это Соболев не нашел что возразить.

Глава 4

2 июня, среда

г. Шелково

Сегодня Диане повезло: несмотря на то что она вернулась домой вечером, когда парковки и дворы их жилого комплекса уже начали наполняться машинами, ей удалось найти местечко прямо под окнами своей квартиры. Вероятно, кто-то совсем недавно с него выехал, иначе внезапную удачу объяснить было нельзя.

Припарковавшись и заглушив двигатель, она откинулась на спинку водительского кресла, пытаясь найти в себе силы выбраться из машины, прихватив с пассажирского места сумочку, маленький торт и букет кустистых роз. Нет, Диана не вымоталась за день на работе, поскольку не работала. Жила на доход от подаренного состоятельным любовником салона красоты, в деятельности которого никак не участвовала. Кирилл с самого начала посоветовал ей найти опытного профессионала для руководства, установить низкий гарантированный оклад и ежемесячный бонус в виде хорошего процента от прибыли. И никогда, ни при каких обстоятельствах, не понижать этот процент, каким бы хорошим ни становился доход.

– Если директор будет четко видеть свою выгоду, будет делать бизнес выгодным и для тебя, – говорил он.

Диана мотнула головой, пытаясь выбросить внезапно воскресшее в памяти воспоминание, прикрыла глаза и с трудом сглотнула, проталкивая вставший в горле ком. Как скверно... Кирилла нет в ее жизни уже больше месяца, ей надо бы как можно скорее забыть его, а она все никак не может оставить в прошлом мысли о нем. Впрочем, долгие пять лет он был смыслом и центром ее жизни, все закончилось быстро, внезапно и весьма... шокирующе. Так стоит ли винить себя за то, что она все еще возвращается к более счастливым воспоминаниям? Особенно в такой день.

Не желая погружаться в размышления здесь и сейчас, Диана решительно открыла дверь и выбралась наружу. Холодный ветер моментально взъерошил длинные темные волосы, старательно уложенные парикмахером несколько часов назад. От укладки и так мало что осталось, несмотря на передвижения в основном на машине, а по улице – только короткими перебежками. Слишком уж влажно и ветрено. Словно внезапно случилась осень.

Прежде чем обойти Мазду и все-таки забрать с пассажирского сиденья вещи, Диана посмотрела на дом, в котором снимала квартиру. Ее обычно никто не ждал, но несколько раз за эти пять лет Кирилл все же устраивал сюрприз, приезжая без предупреждения и дожидаясь в квартире с шикарным букетом, бутылкой игристого вина, свежей клубникой и зажженными свечами. Этого оказалось достаточно, чтобы она приобрела привычку находить взглядом свое окно, прежде чем войти в подъезд.

В начале июня темнеет довольно поздно, но сегодня на небе весь день висели хмурые тучи, было довольно сумрачно, поэтому многие окна уже светились. И ее окно тоже.

Диана почувствовала, как по спине прокатилась лединка, оставляя после себя колючие мурашки. Она испуганно опустила взгляд, словно случайно увидела нечто непристойное, и прикрыла глаза.

«Не может быть. Ты просто ошиблась...»

Снова посмотрев на дом, Диана проверила подъезд, пересчитала этажи, нашла свое окно и... испуганно шарахнулась назад, едва не вскрикнув.

У окна кто-то стоял. Стоял и как будто смотрел вниз, прямо на нее. Она толком не разглядела, кто это – не запомнила фигуру, даже не смогла бы с уверенностью сказать, мужчина это был или женщина, – но почему-то не сомневалась, что незваный гость смотрит именно на нее и словно ждет, когда она поднимется.

Рванув на себя дверцу машины, Диана проворно скользнула внутрь и заблокировала двери. Рука уже потянулась к кнопке, чтобы снова завести двигатель, но так и повисла в воздухе.

Ну, уедет она сейчас, а дальше что? Куда денется? Дело к вечеру, ее нигде не ждут. Не будет же она ночевать в машине... Можно, конечно, поехать в гостиницу. Не ту, что на озере, а в башню в центре города, но это не решение, а побег от решения.

Диана нагнулась вперед, чтобы снова посмотреть на свое окно, но теперь через лобовое стекло. Там уже никто не стоял, но свет по-прежнему горел. Кто-то все еще находился внутри и ждал ее.

Что же делать? Вызвать полицию? Этого Диане не хотелось. Квартира съемная, договор сомнительный, временной регистрации по адресу проживания у нее нет. Начнутся расспросы, а если окажется, что хозяйка не платит с получаемых денег налогов, она ей спасибо за это не скажет.

Позвонить самой хозяйке? А чем ей поможет пожилая женщина, если там злоумышленник?

И все же Диана вызвала ее номер из памяти телефона под надуманным предлогом, чтобы убедиться: в квартире сейчас не она. Вообще-то, Людмила Семеновна не имела дурной привычки заявляться в гости без предупреждения и уж тем более в отсутствие Дианы, но мало ли что случилось... Вдруг там трубу прорвало, пока она отсутствовала, и пришлось срочно перекрывать воду? Конечно, в таком случае хозяйка все равно позвонила бы сама, но мало ли... Не успела еще, например?

Но нет, женщина не приезжала и не собиралась, ее, как выяснилось, вообще не было в городе: она уехала в Сочи, навещала приятельницу.

Попрощавшись, Диана сбросила звонок и сжала смартфон в руках. Кому еще позвонить?

Ответ пришел как-то сам собой и почти не вызвал сомнений. В конце концов, майор Карпатский – полицейский, но при этом как бы... свой. Он едва ли станет заморачиваться вопросами законности съема ее квартиры. И большую часть времени их недолгого знакомства Вячеслав Витальевич относился к ней достаточно хорошо, даже несколько раз приходил на помощь в критической ситуации.

Он, правда, отказался идти с ней в лес и искать дом ведьмы, но Диана не могла его за это винить. Тогда в моменте, конечно, обиделась, поэтому в последнюю встречу расстались они довольно холодно, но потом, рассудив трезво, без эмоций, она поняла, что иначе быть не могло. Это Савин, уверенный, что видит вещие сны, мог подписаться на такую авантюру, да Влад Федоров, еще недавно рисовавший пророческие картинки и по самую макушку увязший в исследованиях загадочных историй, но никому из них она сейчас позвонить не могла. Савин в Москве и не водит машину, а Федоров... счастливо женат. Ставить его в неудобное положение перед супругой ей не хотелось. Как и нарываться на гнев Юли.

– Добрый вечер, – тихо поздоровалась она, когда в трубке раздалось настороженное «Алло». – Это...

У нее отчего-то вдруг перехватило горло, пришлось сглотнуть, но прозвучало так, словно она не знает, как себя обозначить.

– Диана, – отозвался Карпатский уже довольно ровным тоном. Голос казался самую малость уставшим. – Номер определился. Что-то случилось?

– Да... То есть... Не знаю, но возможно. Кажется, в моей квартире кто-то есть.

– В каком смысле? – снова насторожился он. – Вы сами где?

– На парковке у дома. Я только вернулась и заметила, что в окне горит свет, но этого не может быть. То есть там никого не должно быть.

– Вы не могли оставить свет включенным, когда уходили?

– Нет. Я уходила днем, было достаточно светло. И еще я видела силуэт в окне... Там определенно кто-то есть.

– Ясно. Оставайтесь на месте, я сейчас подъеду. Адрес напечатайте?

– Давайте я вам его пришлю. Спасибо.

Диана отключилась, торопливо набрала сообщение с адресом и принялась ждать. Сначала все возилась на сиденье, то пытаясь устроиться поудобнее, то снова поглядывая через лобовое стекло на свои окна. Раз три проверила время, но в последний оказалось, что с ее звонка не прошло и пяти минут. Тогда она включила приемник – радиостанцию со спокойной, расслабляющей музыкой – откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза, стараясь успокоиться и убедить себя, что в запертой машине во дворе находится в безопасности.

Успокоиться оказалось не так просто. За последнее время в ее жизни случилось столько странных и откровенно страшных событий, что от сложившейся ситуации Диана не ждала ничего хорошего. Повезет, если это просто квартирный вор, но с ее удачей это мог оказаться маньяк или... какой-нибудь призрак.

Впрочем, призрак вряд ли стал бы включать свет.

То ли наводящая тоску музыка усыпила ее, то ли Карпатский приехал довольно оперативно, но когда кто-то постучал в боковое стекло, Диана вздрогнула от неожиданности, а сердце ее едва не выскочило из груди. Лишь увидев знакомое лицо, она облегченно выдохнула и расслабилась.

– Добрый вечер, – заново поздоровалась Диана, выбравшись из салона. Ветер опять дернул ее за волосы и бросил их в лицо.

– Добрый, – отозвался Карпатский с таким выражением, что сразу становилось понятно: это лишь фигура речи и ничего доброго он давно не видел. – Давайте ключи. Какой у вас этаж и квартира?

– Я поднимусь с вами, – тут же заявила она.

– Очень плохая идея. Если в квартире действительно кто-то есть, это может быть опасно.

Ее немного покорибила его формулировка. Она снова машинально нашла взглядом свое окно и от неожиданности ойкнула.

– Что?

– Свет погас. В моей квартире. Я не заметила, когда это произошло. Но клянусь, он был!

Карпатский смерил ее изучающим взглядом, и Диана испугалась, что сейчас он просто развернется и уйдет, бросив на прощание что-нибудь вроде: «В следующий раз арестую вас за ложный вызов».

– Давайте ключи, – вместо этого повторил майор.

Она торопливо забрала с пассажирского места сумочку, достала оттуда скромную связку и отдала Карпатскому. И хотя тот повторил, что ей лучше остаться здесь, все же увязалась за ним, не забыв прихватить торт и букет. Правда, этаж и номер квартиры все же назвала, как он и просил.

– Оставайтесь хотя бы в лифте, чтобы кабина не уехала, – велел Карпатский, когда они поднялись. – Если что-то пойдет не так, уезжайте вниз, бегите к машине.

Диана не стала спрашивать, что может пойти не так, и просто встала в дверях лифта, не давая им закрыться.

Карпатский пересек холл, подошел к ее квартире и сперва прислушался. Потом осторожно нажал на ручку двери и попытался ее открыть, но та оказалась заперта. Тогда он достал ключ и очень осторожно, стараясь не шуметь, вставил его в замок, повернул. Прежде чем войти в квартиру, он извлек из кобуры, прячущейся под ветровкой, пистолет, отчего Диана невольно вздрогнула. Потом майор скрылся за дверью. Та не захлопнулась, осталась узкая щель.

Какое-то время ничего не происходило. Диана стояла, держа лифт, сжимая в одной руке и букет, и перевязанную лентой коробочку с тортом, и напряженно смотрела на застывшую

в полуприкрытом состоянии дверь. Прислушивалась и время от времени ловила себя на мысли, что задерживает дыхание.

Когда дверь шевельнулась, снова открываясь, Диана инстинктивно подалась назад и потянулась к кнопке первого этажа, но потом увидела Карпатского и вышла на площадку, облегченно выдохнув. Полицейский уже убрал пистолет обратно в кобуру и теперь только развел руками.

– Там никого. И на первый взгляд следов чужого присутствия нет. Но вы все равно взгляните, не пропало ли чего.

Диана кивнула, чувствуя себя до крайности неловко, и торопливо вошла в квартиру. Здесь везде ярко горел свет, даже в гардеробной и в санузле, а дверца платяного шкафа в спальне осталась приоткрытой. Похоже, Карпатский добросовестно осмотрел каждый закуток. Теперь он задержался у порога: с интересом изучал замок, пока Диана осматривалась.

– Следов взлома нет, – сообщил он, войдя в квартиру и закрыв за собой дверь. – Если сюда кто-то входил, то пользовался родными ключами. У кого они могут быть, кроме вас?

– Только у хозяйки, – растерянно протянула Диана.

– Вы уверены, что приходила не она?

– Уверена! Она никогда не приходит без предупреждения, особенно в мое отсутствие, но я даже позвонила ей на всякий случай. Она в Сочи!

– Может, кто-то из ее родственников, кому она оставила ключи, приходил за чем-нибудь? Кто-то, кто не так щепетилен?

Диана уже набрала в грудь воздуха, чтобы отместить и это предположение, но в последний момент передумала. Квартирную хозяйку она знала не так уж хорошо, за все время встречалась с ней всего несколько раз. Даже деньги та предпочитала получать переводом на карту. Кто там у нее в родственниках и кому Людмила Семеновна могла оставить ключи, Диана не имела ни малейшего понятия.

– Не знаю, – ответила тихо, глядя в пол. Смотреть на полицейского ей было как-то неловко. – Такого никогда не случалось за все годы, что я здесь живу, а это почти пять лет.

– Ясно. Что-нибудь пропало?

Его голос звучал по-деловому, в нем не было ни недовольства, ни насмешки, поэтому Диана все же решилась поднять на него глаза.

– Нет... То есть, мне кажется, что нет. Украшения, техника... Все ценное, что приходит в голову, на месте. Наличных я дома не держу. И вообще... Все вроде бы на своих местах. Но я точно видела в окне свет! И силуэт!

– Мужской, женский?

Диана нахмурилась, снова опустила глаза и неловко пожала плечами.

– Я так испугалась, что не успела рассмотреть, а потом силуэта уже не было, только свет горел.

– Вы точно не ошиблись окном?

– Точно. – Диана вздохнула. – Я дважды проверила, пересчитала этажи...

Карпатский тоже шумно выдохнул и снова развел руками.

– Увы, никаких следов, подтверждающих ваши слова, нет. Можете, конечно, все равно подать заявление, но...

– Да не хочу я подавать никакое заявление! Мне просто было страшно идти сюда одной, вот я и позвонила вам... Простите, только зря дернула.

– Все в порядке, – теперь в его голосе ей послышалась улыбка, и Диана снова посмотрела на Карпатского, чтобы убедиться. Тот действительно слабо улыбался. – Вы все сделали правильно. Поверьте, мне лучше трижды съездить впустую и убедиться, что опасности нет, чем один раз приехать на труп. Если хотите, можете дать мне контакты своей квартирной хозяйки, я позвоню, узнаю, кто мог воспользоваться ключами в ее отсутствие.

– Да нет, не стоит, – после недолгого раздумья решила Диана. – Должно быть, это просто какое-то недоразумение. Еще раз простите, что потревожила, потратила ваше время. Мне действительно очень... жаль.

– Еще раз скажу, что это не проблема, – Карпатский снова усмехнулся, и Диана несмело улыбнулась в ответ.

Ненадолго повисла неловкая пауза, и когда полицейский уже собирался что-то сказать, вероятно, попрощаться и ретироваться, Диана вдруг брякнула:

– А хотите чай с тортом?

Она приподняла руку, в которой так и держала коробку и букет. Карпатский посмотрел на все это несколько растерянно, потом перевел удивленный взгляд на ее лицо. И когда Диана уже решила, что он, конечно, откажется, внезапно кивнул.

– А хочу.

Ответ ее обрадовал, она улыбнулась шире и велела:

– Тогда раздевайтесь, проходите. Я сейчас поставлю цветы в воду и заварю чай. Руки можно помыть там.

Диана уже собиралась пойти на кухню, но Карпатский как раз стянул с себя ветровку, и ее взгляд зацепился за наплечную кобуру и лежащий в ней пистолет. Как и в первый раз, вид оружия заставил ее вздрогнуть.

– Если оно вас смущает, я могу снять и оставить здесь.

Диана через силу отвела взгляд. Так пялиться было как минимум невежливо.

– Да нет, делайте, как вам удобно. Меня ничего не смущает.

Глава 5

2 июня, среда

Медвежье озеро

Через главную дверь гостиницы Влад вошел в пять минут восьмого, понимая, что у него осталось не больше десяти на то, чтобы переодеться. Будь прокляты все поставщики мира, неисполняющие принятые на себя обязательства. Мало того что он полдня провисел на телефоне, ругаясь с менеджером другой стороны, который пытался убедить его, что из-за сломавшейся фуры они никак не смогут осуществить поставку вовремя. Но мужчина – судя по голосу, скорее, совсем еще молодой парень – плохо знал, с кем связался. Влад, конечно, привык работать с масштабом побольше, но заставить кого-то вовремя привезти продукты для ресторана тоже мог. А иначе что выставлять с утра на шведский стол? То, что завтра только четверг, а основной наплыв гостей традиционно ожидается к пятнице, еще не значит, что в ресторане может отсутствовать половина продуктов. Уровень надо держать в любой день. К тому же он просто не хотел оставлять нерешенный вопрос, чтобы Юля смогла расслабиться и не дергаться. Им нужна была эта передышка и время наедине.

В итоге продукты все же привезли, пусть и на ночь глядя. Он проверил наличие по списку и теперь мог со спокойной совестью отдыхать. Оставалось только найти Юлю и убедиться, что она сама не зацепилась за какую-нибудь проблему и уже готова к поездке. Влад забронировал столик в одном из ресторанов ближе к своей московской квартире, чтобы не пришлось долго добираться после ужина, но это означало, что им нужно выехать в течение десяти минут, и тогда удастся не слишком сильно опоздать. Если Игорь сумеет объехать пробки.

Переступив порог, Влад невольно дернулся, заметив слева от двери мужчину лет пятидесяти в строгом, не слишком новом костюме. Тот смотрел через окно на улицу и даже не повернул голову в его сторону, словно не услышал, как открылась дверь, или его это никоим образом не волновало. А вот Влад задержал на нем взгляд, испытывая странное тревожное чувство.

Просто, когда он подходил к двери, у окна вроде бы никто не стоял. По крайней мере, Влад никого не видел. А он не мог не увидеть, учитывая горящий в холле яркий свет. Не обратил внимания? Или мужчина подошел, когда он уже открывал дверь, отвлекшись на смартфон?

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался Влад, но мужчина даже ухом не повел. Может, он глухой? Или сильно увлекся какими-то неприятными мыслями? Почему-то казалось, что они должны быть именно неприятными: мужчина выглядел не то печальным, не то встревоженным.

Влад напомнил себе, что у него нет на это времени, а душевное состояние гостей – не его зона ответственности. Ему следовало как можно скорее найти Юлю. И предупредить администратора о том, что у черного входа идет выгрузка продуктов. Пусть отправит потом охранника проконтролировать, что грузчики все заперли, прежде чем уйти.

Однако за стойкой никого не оказалось. Было время пересменки, вероятно, дневной администратор уже убежал, а ночной отошел на секундочку за кофе или чем-то в этом роде. Или же успело что-то случиться, и администратор где-то решает проблему? Конечно, лучше бы в смене работали как минимум двое, тогда за стойкой никогда не бывало бы пусто. Но пока гостиница не могла себе этого позволить. И дело не только в неполной загрузке номерного фонда, но и в том, что на фоне недавних событий они испытывали трудности с наймом персонала, особенно ночного. После гибели охранника уволилось сразу несколько человек, пришлось срочно нанимать новых, в том числе дневного и ночного администратора, двух охранников и даже одного из поваров. Так что Влад сомневался, что в ближайшее время они смогут найти достаточное количество персонала для работы ночью.

Влад подошел к стойке, положил на нее бумаги, которые держал в руках – список заказанных продуктов и накладные, – и снова взялся за смартфон, собираясь позвонить Юле и уточнить, где она и насколько готова. Однако палец так и завис над экраном, даже не вызвав приложение для звонков.

Что-то было не так. Как-то очень уж тихо, как будто во всем огромном здании не осталось никого, кроме него и странного мужчины, так и стоявшего у окна, неподвижно застыв. Создавалось впечатление, что на месте нет не только администратора, но и охраны, что было уже несколько странно: вместе они ни при каком раскладе не должны были покидать холл.

Влад настороженно оглянулся и прислушался. Снова повернулся к двери, а точнее, к стоявшему рядом с ней мужчине. Тот по-прежнему смотрел в окно, опустив руки по швам. А еще он как будто слегка раскачивался вперед-назад.

– Простите, вам помочь? – обратился к нему Влад. – Вы кого-то ждете?

Мужчина не ответил. Даже не обернулся, не дернулся. Словно действительно его не слышал. Или игнорировал. Вообще-то, он, безусловно, был в своем праве. Стоять в холле у окна никому не запрещено, но растущая внутри тревога вынуждала Влада убедиться, что с мужчиной все в порядке.

Убрав смартфон в карман джинсов, он направился к незнакомцу.

– Простите, вы меня слышите?

Никакой реакции. Влад невольно перевел взгляд на окно: что такого интересного там может быть? У него снова нехорошо заныло в груди, когда в прозрачном стекле на фоне сгущающейся на улице темноты он увидел собственное размытое отражение.

Отражения стоящего прямо перед ним мужчины там не было.

Влад тяжело сглотнул и вмиг охрипшим голосом тихо поинтересовался:

– Кто вы?

Незнакомец проигнорировал его и в этот раз. Влад уже потянулся к нему, собираясь коснуться и развернуть лицом к себе, когда кто-то тронул за плечо его самого, заставляя вздрогнуть и обернуться.

– Владислав Сергеевич, с вами все в порядке?

Ночной администратор – сегодня работала Люба – с тревогой смотрела на него.

Лишь на него, мужчину, к которому он подошел, как будто не замечала. И откуда только взялась? Влад не слышал, как она подошла. Он в последний раз повернулся к окну, уже зная, что никого там не увидит.

Похоже, его снова накрыло видением. И как в прошлый раз, реальные люди на это время перестали для него существовать. Поэтому ему и показалось, что холл пуст – ни администратора, ни охранника. Теперь же он видел, что все находятся на своих местах: на пороге комнаты охраны стоял мужчина лет сорока в форме. Константин, если Влад не ошибался.

– Владислав Сергеевич? – снова позвала Люба, окончательно возвращая его в реальность.

– Да, – Влад запнулся, чувствуя себя до крайности неловко. Уж лучше бы он продолжал рисовать, чем ходить как лунатик. Он заставил себя улыбнуться. – Да, со мной все в порядке. Вы мою жену не видели?

– Юлия Андреевна пробежала мимо нас, просила передать вам, что вернется минут через пять и будет готова ехать через десять.

– Да? И как давно это было?

Девушка виновато развела руками.

– Почти четверть часа назад...

Влад вздохнул и снова потянулся за смартфоном, но на лестнице в ту же секунду послышался стук каблуков, и через несколько мгновений в холле появилась слегка запыхавшаяся Юля.

– Я уже здесь и правда буду готова через пять минут! – объявила она, но потом заметила, что Влад еще и сам не переоделся, и расслабилась. – Ты, насколько я вижу, тоже пока не готов?

– Но я-то действительно буду готов через пять минут, а вот насчет тебя не уверен, – поддел он, улыбаясь шире и естественнее. Каждый раз, когда он видел супругу, улыбка как-то сама собой появлялась на лице.

Влад бросил быстрый взгляд на Любу, давая понять, что развивать тему его странного поведения сейчас не стоит. Девушка оказалась достаточно проницательной и молча вернулась за стойку. Охранник скрылся в своей комнате.

– Да я соберусь раньше тебя, – весело заявила Юля, торопливо направляясь к двери в закрытую часть здания. – Потому что первая займу ванную!

Влад покачал головой и сделал вид, что собирается догнать ее и перегнать, но, конечно, не имел намерения соревноваться всерьез.

Однако покинуть холл не успел ни один из них: входная дверь распахнулась и на пороге появилась гостья, которую они сегодня не ждали.

– Как хорошо, что вы оба здесь! – выдохнула Кристина. Выглядела она крайне взволнованной, Влад давно не видел ее такой. – Мне нужно с вами поговорить.

Глава 6

2 июня, среда

г. Шелково

Карпатский все-таки снял кобуру и повесил на крючок в прихожей. Не лучшее решение, учитывая, что он не у себя дома и вообще в этой квартире впервые в жизни, но напрягать Диану видом оружия не хотелось, а подвоха от нее Карпатский не ждал несмотря на все теории Соболева. Девушка, конечно, заявила, что ее ничего не смущает, но было видно, что это не так.

Помыв руки в ванной, он прошел на кухню, чувствуя себя самую малость странно. Отчаянно шумевший чайник как раз закипел и с громким щелчком выключился, но Диана не прореагировала. Она задумчиво смотрела на маленькие кустистые розы, которые уже поставила в вазу. Те успели немного завянуть, нежно-розовые головки опустились, и букет, еще недавно наверняка такой нарядный, теперь смотрелся несколько печально, но хозяйка все равно сделала для него все, что было в ее силах: вытащила из упаковки, подрезала стебли, поставила в воду. Может, цветы еще оклемаются?

Сама Диана выглядела почти так же, как розы: грустной и увядшей. И дело едва ли в только что пережитом стрессе. В том, как она касалась лепестков, чувствовались тоска и нежность, но никак не страх и растерянность. Что-то случилось до того, как она вернулась домой. Карпатский даже решил, что именно это стало причиной звонка ему. Вероятно, Диана действительно убедила себя, что видела свет и чей-то силуэт в окне, но могла и просто придумать это, отчаянно нуждаясь в компании. Почему вдруг именно его – это отдельный вопрос, над которым сейчас совершенно не хотелось размышлять.

– Вам чем-нибудь помочь?

Он, судя по всему, застал ее врасплох. Диана дернулась и нервно засуетилась, переставляя цветы и хватаясь за чайник.

– Нет, я все сделаю. Вы садитесь. Я сейчас...

Между делом она аккуратно и, как наверняка считала, незаметно вытерла уголок глаза, не давая шанса слезе скатиться по щеке. Достала из шкафчика стеклянный чайник и подставку для него, ополоснула кипятком и потянулась за жестяной баночкой.

Карпатский не торопился сесть за стол, остался стоять, прислонившись к ряду шкафчиков и наблюдая за тем, как Диана заваривает чай.

– У вас какой-то праздник сегодня? – поинтересовался он, одновременно пытаясь отвлечь ее от явно неприятных мыслей и разобраться, откуда торт, цветы и глаза на мокром месте. Очень уж странное сочетание.

– Да так, – нарочито равнодушно отозвалась она, не глядя на него. – У мамы день рождения. Я пыталась поздравить.

Теперь все встало на свои места. С матерью Дианы он имел неудовольствие познакомиться пару недель назад и теперь прекрасно понимал, почему девчонка сбежала из дома в восемнадцать лет с первым встречным, хотя тот был ровно вдвое ее старше.

– Она меня даже на порог не пустила, – добавила Диана, хотя Карпатский больше ни о чем не спрашивал. Вероятно, просто хотела выговориться. – Знаете, когда пять лет назад она сказала, что я еще приползу обратно просить прощения, я как-то не подумала, что это обязательное условие для восстановления нормальных отношений. Надеюсь, что медовика и букета окажется достаточно. Глупая я, да?

Диана повернулась и посмотрела на него, давая понять, что вопрос совсем не риторический.

– Я бы не назвал это глупостью. Разве что наивностью. Но вообще это нормально: любить мать, какой бы та ни была...

– Только не говорите, что все дети любят родителей, а все родители любят своих детей, потому что такая любовь безусловна, – фыркнула она. – Я уже начиталась этого бреда в интернете, вот и сглупила.

– Не скажу, – протянул Карпатский задумчиво. – По-разному бывает. Иногда детей гнобят, морят голодом, бьют, калечат. Даже насилуют. Даже родных. Их выгоняют из дома, продают цыганам за бутылку водки. Убивают. Всякое случается. Родителям от детей тоже достается. Им врут, грубят, унижают. Тянут с них деньги, садятся на шею. Убивают за квартиру или даже наследство попроще...

Теперь вместо вопроса в ее глазах читался ужас. Карпатский криво усмехнулся и напомнил:

– Я мент, Диана. Я вижу этот мир с худшей стороны.

– Ну что ж, значит, у нас еще не все так плохо, – проворчала она. – Спасибо, мне стало легче.

– Да не за что, обращайтесь.

Диана не выдержала и коротко рассмеялась, а потом вручила ему подставку под чайник и составленные башней две чайные пары.

– Поставьте на стол, пожалуйста.

Карпатский послушно выполнил просьбу. Заодно развязал ленточки на торте, снял крышку и убрал подальше, чтобы не мешалась. Диана тем временем рылась в выдвижных ящиках.

– Что-то потеряли?

– Зажигалку... У меня где-то была специально для свечей.

Плоская круглая свечка стояла внутри подставки. Карпатский достал из кармана джинсов свою зажигалку и поджег фитиль. Диана благодарно улыбнулась и поставила сверху чайник.

Через прозрачное стекло были видны крупные листья, медленно кружащиеся в горячей жидкости, крошечные бутоны каких-то цветов и кусочки свежей клубники, которые Диана добавила к напитку. Подсвеченное огнем, в полутемной кухне, где горел только нижний свет, все это выглядело необычно. По крайней мере, для него.

– Красиво, – заметил Карпатский, все же устроившись на одном из стульев. – Я максимум могу залить кипятком пакетик.

Диана снова рассмеялась, и он поймал себя на мысли, что рад возможности поднять ей настроение.

– На самом деле я сама обычно пью чай из пакетиков. Это так, для гостей. Точнее, я бы сказала, что это чайник для свиданий. Я заваривала в нем чай, когда приезжал Кирилл и у нас намечался вечер дома...

Она вдруг осеклась, не дорезав кусок торта, и виновато посмотрела на него.

– Наверное, не очень-то правильно говорить о бывшем, когда пьешь чай с другим мужчиной, да?

– Ну, будь у нас свидание, это, возможно, действительно было бы неуместно. Но у нас не свидание, так что вы можете говорить о чем хотите.

Диана продолжила резать торт, но все-таки молча. Разговор возобновился, только когда она положила кусок ему на тарелку и села на место.

– А как же вы?

– А я же не ем сладкое, – отмахнулась она.

Карпатский отпустил бы тему, если бы лично не видел недавно, как она с огромным аппетитом умяла песочную корзиночку с ягодами в желе. Так что вряд ли она не любит сладкое или избегает его из-за каких-то проблем со здоровьем.

– Почему? Мне кажется, вы вполне можете его себе позволить. Вы молоды, явно весите меньше нормы и, скорее всего, активно тренируетесь.

В который раз за вечер в ее глазах отразились растерянность и смтение. Она посмотрела на торт, потом на Карпатского, снова на торт и призналась:

– Когда мне исполнилось двадцать, Кирилл стал... подшучивать надо мной, если я ела что-то сладкое или жирное, в общем, калорийное. Говорил, что я растолстею и покроюсь целлюлитом, каждый лишний килограмм замечал.

Что-то такое он и подозревал.

– Знаете, Диана, у вас в запасе гораздо больше килограмма, прежде чем вы начнете действительно толстеть. Так что не думаю, что это случится от куска торта или пирожного раз в пару недель.

Ему захотелось добавить, что на его вкус ей стоило бы набрать по меньшей мере килограмм пять, но Карпатский вовремя осадил себя. Какое ей может быть дело до его личных предпочтений на этот счет?

Диана снова посмотрела на него – слегка недоверчиво, словно подозревала во лжи или саботаже, – но потом вдруг улыбнулась и решительно отрезала от торта еще один кусок, чуть поменьше, и положила себе.

– Почему вы стали полицейским? – неожиданно заинтересовалась она, осторожно попробовав медовик на вкус. – Мечтали об этом с детства?

– Даже не думал, – честно ответил Карпатский. – Случайно вышло. У меня же в старших классах любовь случилась...

– С мамой Ангелины?

– Да, с Ксюшей, – зачем-то уточнил он, хотя имя его бывшей жены вряд ли имело сейчас значение. – Так что голова у меня по большей части была занята не тем. Мама почему-то грезилась моим поступлением в МФТИ, отец предпочитал МАТИ, а я, откровенно говоря, не был силен в точных науках. Да и в любых других тоже. Это старший брат у меня технарь до мозга костей. Правда, еще лет пятнадцать назад ушел в бизнес, весьма успешно, да так там и остался. У меня его способностей и близко не было, но когда я учился в школе, все почему-то думали, что я должен пойти по его стопам.

– А куда вы хотели поступить? Кем хотели быть?

– Да ничего я не хотел. Я же говорю: любовь у меня была. Взаимная, что важно, а потому дико отвлекающая от всего. Ксюша на год меня младше, ее в тот момент вопросы поступления еще не волновали. А я предсказуемо пролетел на вступительных экзаменах и угодил в армию. Через два года вернулся, и оказалось, что Ксюша меня все это время ждала. И дождалась. Тут уж нам обоим крышу сорвало, поэтому вскоре она забеременела. Мы решили пожениться, и сразу стало понятно, что двух студентов семейный бюджет не потянет. Не сидеть же втроем у родителей на шее. А у меня за плечами только школа и армия. Никаких особых связей. Приятель сказал, что с такими исходными данными берут в милицию. Вот я туда и пошел. Сначала в патруль, потом со временем стал оперуполномоченным. Образование получил уже в процессе, на заочном, по линии МВД. Но это все потом, когда Геля подросла. Поначалу на учебу не хватало времени: нужно было работать, по возможности подрабатывать, с ребенком помогать...

– Как же вы все успевали? – искренне удивилась Диана.

Да, она едва ли что-то знает о такой жизни. И хорошо, наверное.

– Понятия не имею. Мне кажется, после рождения Гели примерно год я вообще не спал. Нет, наверное, я все-таки спал когда-то, но помню то время смутно.

«И вот зачем ты все это рассказываешь?» – мысленно задался вопросом Карпатский. И сам себе ответил: «Она же спрашивает. Что ж теперь? Сидеть и в молчанку играть? Пусть девчонка отвлечется от дурных мыслей, чтоб не мерещилось всякое...»

– И вам никогда не хотелось уйти из полиции и стать кем-то другим? – не унималась Диана.

Он пожал плечами.

– Конечно, когда только шел на эту службу, я не думал, что это навсегда. Собирался просто перекантоваться какое-то время, а потом найти вариант получше. Но время летит так быстро, что сам не замечаешь, как проходит десять, а потом и двадцать лет... К тому же я начал делать какую-никакую карьеру в системе. Сейчас уже не представляю себя кем-то другим. Да и не умею больше ничего. Лет десять назад я еще мог бы куда-то метнуться, а теперь... Поздно.

Диана опустила глаза и неловко ковырнула торт, а Карпатский отчего-то снова почувствовал себя странно. Должно быть, из-за осознания того, что она прекрасно понимает, почему десять лет назад он никуда не метнулся, а так и остался в полиции. Обычно его собеседники редко помнили – если вообще знали – о том, что десять лет назад у него погибла дочь.

Против воли он на несколько мгновений провалился в воспоминания о том дне, когда его жизнь изменилась страшным, необратимым образом. Когда Гели не стало. И все, что он делал, все, чем жертвовал, вдруг оказалось зря.

Это была опасная территория, и Карпатский усилием воли постарался прогнать тяжелые воспоминания, резковатым движением тоже отломил вилкой кусочек торта и засунул в рот.

– Вкусный, – заметил лаконично, как бы закрывая тему своего прошлого.

– Мамин любимый, – грустно улыбнулась Диана, принимая смену темы. – Ну, я так думаю. Торты были редкой роскошью в нашем доме, пока я росла, но если уж случался достаточно весомый повод, мама всегда покупала медовик.

Она вздохнула и потянулась рукой к чашке. Пока он предавался воспоминаниям, успела разлить по ним чай.

– Я знаю, что мои слова вам не помогут и от них вам не станет легче, – осторожно начал Карпатский.

Произнес нарочито медленно, давая ей возможность себя перебить и снова поменять тему, но Диана лишь с интересом посмотрела на него. И тогда он продолжил:

– Не существует никакой безусловной любви между родителями и детьми. Тут такая же любовь, как везде: она может быть взаимной или не быть, ее невозможно заслужить правильным поведением и потерять неправильным. Она или есть, или нет. И если ее нет, нет смысла стучать в закрытые двери. Живите дальше.

Карпатский почему-то ждал, что она начнет спорить, но Диана лишь кивнула.

– Я знаю. Я пытаюсь. Просто... – Она обвела взглядом кухню, словно что-то искала и не могла найти. – Просто мне нужны новые точки опоры. А их нет.

Он знал это чувство. Знал слишком хорошо, как это бывает, когда земля уходит из-под ног, вокруг все рушится, а ты пытаешься за что-то ухватиться... за кого-то... но руки находят только пустоту. Его тогда спасла работа. По крайней мере, она давала если не причину, то хотя бы повод жить дальше. И до сих пор дает.

– А кем хотели стать вы? – поинтересовался Карпатский, пытаясь нащупать какой-нибудь дельный совет.

Ему действительно хотелось ей помочь, что было само по себе странно. Утешать и тем более ободрять он не любил и не умел. Во всяком случае, давненько этого не практиковал. Обычно он или грубил людям, или просто равнодушно реагировал, не испытывая от общения ни малейшего удовольствия. Даже с коллегами. Но сейчас ему хотелось найти для нее какие-то правильные слова.

Диана криво усмехнулась, подняла на него взгляд и с вызовом произнесла:

– Кем-то, кто будет зарабатывать много денег. Очень много денег. Это было единственное, о чем я думала, когда выбирала профессию.

В ее глазах читалось: «Ну давай, осуди меня за меркантильность! Скажи, что я связалась с богатеньким «папиком» по той же причине и получила в итоге то, что заслужила!» Это заставило его улыбнуться. Он вообще подозрительно часто улыбался в ее присутствии.

– И на чем остановили выбор?

Взгляд Дианы, не дождавшейся осуждения, потух, и она пожала плечами.

– На профессии юриста. Даже выучилась, даже с хорошими оценками. Но юристом я никогда не буду. Не мое это. Мне не было интересно, даже пока я училась. А теперь, когда передо мной не стоит вопрос заработка, я уже не знаю... Пыталась вникнуть в дела салона, но только напрягла внезапным интересом директора. И поняла, что это мне тоже неинтересно. А что мне интересно, я не знаю.

– Можете стать следователем, – хмыкнул Карпатский. – Возможно, понадобится дополнительное образование или переподготовка, но с образованием юриста много времени это не займет. Будете руководить следственной группой. Может быть, даже мной.

Диана вновь заметно повеселела и немного игриво поинтересовалась:

– Вы правда думаете, что у меня получится?

– Почему нет?

– И мне это поможет?

– Вряд ли, – не стал врать он. – Разве что увидите, насколько хуже бывает, и это вас ободрит.

– Такой себе план, – нахмурилась она, продолжая улыбаться.

– Согласен. Ладно... Чего-то еще вы же, наверное, хотели в последнее время? Ведь вопрос дохода, насколько я понимаю, уже давно перед вами не стоит.

Она задумалась ненадолго, улыбка чуть померкла, но Диана все еще старалась «держать лицо».

– Я хотела быть с Кириллом. Быть идеальной для него. В последнее время хотела, чтобы он бросил жену – ну ту, которой никогда не существовало, – и остался со мной. Хотела, чтобы у нас был красивый дом, в который мы приглашали бы друзей. Хотела со временем родить ему ребенка. Может, даже двоих. Хотела семью, какой не было у меня... Знаете, это так странно, когда то, о чем мечтала, вдруг становится твоим самым жутким кошмаром. Ведь после того, как он напал на меня, как его арестовали... Я все время боюсь, что он выйдет на свободу и придет ко мне. Иногда мне даже кажется, что я вижу его в толпе, и хочется убежать прочь. Сменить адрес, город, имя... Только бы он никогда не нашел меня.

Диана снова посмотрела на Карпатского и уже чуть тише призналась:

– Когда я сегодня увидела силуэт в окне, мне на мгновение показалось, что это он. Вышел и теперь ждет меня, чтобы все-таки убить. Я поэтому так испугалась.

Карпатский сначала нахмурился, а потом кивнул сам себе и пробормотал под нос:

– Да, конечно, вы не знаете, вы же не жена и не родственница...

– О чем вы? – насторожилась Диана.

– Вы можете больше не бояться того, что ваш бывший придет за вами. Кирилл Надежин мертв. Несколько дней назад удавился в СИЗО.

Он не знал, какой реакции следует ждать, но первые секунды успели напугать. Диана не реагировала. Вообще никак. Просто смотрела на него, время от времени моргая, словно смысл слов не доходил до нее. А потом вдруг рассмеялась. Но как-то странно: нервно, над-рывно. Ненормально.

– Вот же сукин сын, – с трудом выдавила она. – Даже здесь вывернулся. Ушел на своих условиях.

Судорожный всхлип, последовавший за этим, дал понять, что нездоровый смех уже перешел в плач. Красивое лицо Дианы скривилось, и, бросив короткое: «Простите», девушка вскочила с места и скрылась в ванной комнате. Вскоре там послышался шум льющейся воды.

Да, нехорошо получилось. Хотел успокоить, а вышло все с точностью до наоборот.

Карпатский неторопливо доел кусок торта, допил чай, после чего встал и отнес посуду в раковину. Даже подумал о том, чтобы помыть, но заметил посудомойку и не стал. Направился в прихожую.

Он обувался и прилаживал на место кобуру нарочито медленно, но когда полностью собрался, вода в ванной по-прежнему текла. Он решил все же молча ретироваться и оставить девушку наедине с ее переживаниями. Утешитель из него все равно вышел так себе.

Прежде чем уйти, Карпатский достал из кармана блокнот, где вел рабочие записи, и ручку, оставил Диане записку: «Не забудьте запереть дверь. И задвиньте щеколду. На всякий случай. Спасибо за торт».

Листок оставил на тумбочке и вышел за дверь. На полпути к лифту остановился и обернулся, сомневаясь, правильно ли поступает. Интуиция, которой он привык доверять, тревожно скреблась, но предвещающие беду звоночки молчали.

Девчонка будет в порядке, можно не сомневаться, но что-то важное он упустил сегодня. Однако это не смертельно. Пока.

Глава 7

2 июня, среда

Медвежье озеро

Едва увидев на пороге младшую сестру Влада, Юля поняла, что их романтическому вечеру не суждено состояться. И не только потому, что у них совсем не было времени на встречу дорогой гостьи, ведь они и так опаздывали. Тон и выражение лица Кристины сразу давали понять, что ее визит – не праздный. Она не просто устала от шумной столицы и решила без предупреждения отправиться на досрочный уик-энд за город. Что-то случилось. И это что-то серьезное. А значит, им не отделаться быстрым предоставлением комнаты и обещанием, что они уделят ей время завтра. Разговор явно не мог ждать.

Юля пригласила всех пройти на кухню для персонала, подальше от любопытных ушей. Там сейчас было пусто: дневной персонал уже разъехался, вечерний только заступил и торчать на кухне позволить себе не мог.

– Будешь кофе или чай? – машинально предложила Юля, когда Кристина с Владом устроились за одним из столиков.

Кристина мотнула головой, отчаянно стискивая сложенные в замок руки. Влад нахмурился и накрыл ее ладони своей, слегка сжал в ободряющем жесте. Юля почувствовала тревогу. Золовка выглядела не просто взволнованной, а почти испуганной.

– Тина, ты чего? Что случилось? – мягко поинтересовался Влад.

Та немного помолчала, словно решая, с чего лучше начать, и в итоге, видимо, решила начать с главного:

– Несколько дней назад со мной связался адвокат Олега. Сказал, что тот просит о встрече. Я, конечно, отказалась к нему ехать.

– Тебя можно понять, – осторожно прокомментировал Влад, поскольку Кристина на этом замолчала.

Юля взяла из шкафчика бутылку воды, налила в стакан и все же поставила на столик перед гостьей. И не зря: та сразу его схватила и сделала несколько жадных глотков.

Ее волнение было вполне естественным. Брак Кристины с Олегом оказался, мягко говоря, не слишком удачным. Несколько лет назад именно Олег Назаров вызвал «скорую» к якобы съехавшей в кювет машине Влада, а потом приехал за ним в больницу. Вроде как убедиться, что он в порядке. Кристина тогда оказалась впечатлена его отзывчивостью, влюбилась и вскоре вышла за него замуж.

Довольно быстро Олег занял в семейной компании место выбывшего из-за травм Влада, и стало понятно, что он больше предан Артему, старшему брату Кристины и Влада, и бизнесу, чем жене. Кристина страдала, ссорилась с мужем, иногда демонстративно сбегала. Тот просил прощения, окружал на время заботой, возвращал ее, но потом снова игнорировал. Кристина начала топить тоску сперва в вине, позже в более крепких напитках. Окончательно сорвалась и ушла в загул, когда выяснилось, что Олег и Артем знали друг друга задолго до инцидента с аварией: готовили вместе кровавый ритуал, который должен был дать им сверхъестественную власть.

Конечно, у них ничего не вышло, но Влад стал случайным свидетелем их преступления, и его попытались убить. Однако он выжил, а у Артема не поднялась рука добить брата. Когда оказалось, что Влад ослеп и к тому же потерял память о произошедшем, сообщники и вовсе успокоились. И продолжили убивать.

Когда Артем пропал, а Олег сел, Кристина пошла вразнос, но Владу удалось вытащить ее из этого состояния. Со временем она смогла вернуть свои отношения с алкоголем в нормальное

русло, сейчас даже позволяла себе один-два бокала вина по случаю, но наверняка еще помнила, через какой ад прошла, когда узнала правду о человеке, которого искренне любила.

– Тебе совершенно необязательно к нему ехать, – добавил Влад, видя, что его предыдущие слова никак не успокоили сестру. – Никто от тебя этого не ждет.

– Я знаю. Но когда я отказалась, он передал мне сообщение. Сказал, что это важно. И касается Артема.

Юля невольно вздрогнула, услышав имя, и испуганно посмотрела на мужа. Мало того что она сама в последние недели время от времени вспоминала этого человека, так теперь о нем напомнил еще и его прежний поделщик.

Влад поймал ее взгляд, но сам лишь удивленно нахмурился. Впрочем, даже если слова сестры его напугали, он сейчас не позволил бы себе это продемонстрировать.

– Как думаешь, что это значит? – спросила Кристина, с надеждой глядя на брата. – Думаешь, он в курсе, где Артем, что с ним на самом деле случилось?

Она смотрела на него так, словно Влад мог знать наверняка ответ на ее вопрос. Возможно, будь у Юли старший брат, она тоже прибегала бы к нему в таких случаях, надеясь, что он все объяснит и со всем разберется. Но у нее был только младший.

– Не думаю, что Олег может что-то знать, – уверенно заявил Влад. – Он в заключении уже четыре года, так что новую информацию ему взять неоткуда. А если бы он что-то знал про Артема раньше, то давно сказал, чтобы не сидеть за двоих.

– А если он молчал из лояльности и надежды, что Артем ему поможет, а теперь понял, что этого не произойдет, и решил заговорить? – осторожно предположила Юля.

Влад выразительно посмотрел на нее и с нажимом заявил:

– Тогда ему стоит сообщить эту информацию своему адвокату, а они передадут ее следственным органам... Или как там положено? Уж точно не Кристина должна этим заниматься.

Юля кивнула, давая понять, что полностью с ним согласна. Кристина, как ей показалось, тоже расслабилась, словно до сего момента боялась, что Влад все-таки отправит ее в колонию на встречу с бывшим мужем.

– Не бери в голову, – мягко велел Влад, улыбаясь сестре. – Это в любом случае не твоя забота. Я свяжусь с адвокатом Олега и скажу, чтобы он больше не смел тебя беспокоить. А если его подзащитный будет настаивать или передавать новые сообщения, пусть он связывается со мной. Ты с ним даже не разговаривай. Договорились?

Кристина совсем повеселела, облегченно выдохнула и с готовностью кивнула.

– Спасибо.

– Да не за что. Останешься на ночь? Если ты без водителя, то тебе не стоит садиться за руль.

– Я без водителя. Зато с небольшой сумкой, – призналась Кристина. – У меня была мысль остаться на пару дней. Давно хотела увидеть это место, да и по тебе соскучилась. – Она посмотрела на Юлю и моментально поправилась: – По вам обоим. Надеюсь, я не слишком нарушила ваши планы?

– Совсем нет, – соврала Юля. – Я сейчас подберу тебе комнату.

Пока Влад помогал сестре с вещами, Юля зарегистрировала ее в одном из номеров второго этажа. Туда они поднялись все вместе. Кристина с интересом осмотрелась и удовлетворенно кивнула, хотя в целом класс гостиницы был значительно скромнее того, к чему она привыкла.

– А у вас тут уютно.

– Это у Юли, – с гордостью заметил Влад. – Я дизайном и обустройством комнат не занимался. Я вообще мало чем здесь занимался.

– Ты молодец, – заявила Кристина, обнимая ее за плечи.

Юля лишь скромно опустила взгляд, чувствуя, как краснеет. Похвала со стороны Федоровых все еще странно на нее действовала. Словно она какой-то приз выиграла, хотя никто в семье мужа не скупился на добрые слова в ее адрес. Никогда. Несмотря на то что она совсем не подходила ему по статусу.

– Поужинаешь с нами? – предложил Влад.

– Конечно, почему нет? – Кристина выпустила Юлю из объятий, снова пересекла помещение и выглянула в окно. – Честно говоря, я сегодня только завтракала, а потом мне позвонил адвокат и аппетит совсем... О боже! Это еще кто?

Она испуганно обернулась и посмотрела на них. Влад с Юлей переглянулись и тоже поспешили к окну, наперебой интересуясь:

– Кто?

– Где?

– Там, внизу...

Кристина попыталась показать и осеклась. Фонари, окружающие здание гостиницы по периметру, уже горели, но солнечный свет еще не до конца угас, поэтому пустое пространство, отделяющее их от лесного массива, прекрасно просматривалось, но там никого не было.

– Там стоял мужчина, – пояснила Кристина. – Между гостиницей и лесом. И смотрел на окна. Кажется.

– Невысокий, лет пятидесяти? – поинтересовался Влад, чем крайне удивил Юлю.

– Да нет... То есть... Не знаю. С высоты не очень понятен рост, а лица я не видела. У него было что-то вроде... маски. Или это просто мешок на голове?

– Или шляпа? – предположил Влад шутливо, чем моментально разрядил обстановку.

– Или шляпа, – согласилась Кристина и отошла от окна, растирая лицо. – Или я переволновалась сегодня.

– Тогда устраивайся, выдыхай, а минут через тридцать спускайся в ресторан, – велел Влад.

На этом они разошлись. Уже за дверью номера Влад виновато посмотрел на Юлю.

– Прости, что так вышло. Накрылся наш романтический вечер.

– Да ничего страшного, – заверила она. – Это же не твоя вина. Но это твоя сестра. Мы не могли просто бросить ее в таком состоянии и попросить подождать нашего возвращения. Поужинаем вдвоем в следующий раз, а сегодня я с удовольствием проведу вечер в ее компании. Мне нравится Кристина.

– Ты чудо, – выдохнул Влад, привлекая ее к себе и крепко обнимая. – Я уже говорил, как мне повезло с женой?

– Много раз! – рассмеялась Юля.

– И скажу снова. Мне очень повезло.

Она только обняла его в ответ, поскольку могла бы поспорить на тему того, кому из них с кем повезло, но понимала, что это неуместно.

– Позвоню в ресторан, отменю бронь, – вздохнул Влад через какое-то время, выпуская ее из объятий.

Он уже достал из кармана смартфон, когда Юля все-таки поинтересовалась:

– Почему ты спросил про мужчину лет пятидесяти? Ты уже видел кого-то такого здесь?

Влад бросил на нее мрачный взгляд исподлобья, и Юля буквально прочла в нем внутреннюю борьбу. Дражайший супруг явно хотел оставить это при себе и разобраться сам, как частенько делал, но все же признался:

– Перед самым появлением Кристины. Этот человек стоял в холле, смотрел в окно. Неподвижно так, странно. Я окликнул его несколько раз, но он не ответил. И он не отражался в стекле. А когда я хотел коснуться его, меня окликнула Люба, администратор. Спросила,

все ли со мной в порядке. Она явно не видела никакого мужчину, а я не видел ее, пока видел его. Думаю, на записях с камер я опять буду выглядеть как галлюцинирующий псих.

Он криво усмехнулся, пряча за этим неловкость. Юля невольно обхватила себя руками за плечи, почувствовав холодок, пробежавший по спине.

– Думаешь, это снова было наваждение? – тихо уточнила она.

– Угу. Лучше бы я и дальше рисовал, честное слово. Скоро поползут слухи, что я подсел на наркоту...

– Меня совсем не это тревожит, – заметила Юля. – Когда у тебя начинаются эти... приступы... Рисунки или видения – не так важно... Но когда это случается, обычно что-то происходит. Или собирается произойти. И как правило, это что-то нехорошее, связанное со смертью.

Глава 8

2 июня, среда

г. Шелково

С тех пор как к работе в бухгалтерии на одном из крупных предприятий города Галка добавила гадание по интернету, ее материальное положение серьезно улучшилось. Стало хватать не только на съём конуры с «бабушкиным» ремонтом, в которую она при первой же возможности съехала от истеричной мамы и серьезно пьющего папы, но и на хорошую однушку, шмотки, косметику, вкусную еду и регулярные походы в клубы, бары и даже рестораны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.